



Да ўвагі!

Хто хоча набыць газету
ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Прачытай сам і перадай другому.

Народная Воля

АКАЯННЫЯ ДНІ

ПРОИСШЕСТВИЕ

В шахте погиб 38-летний рабочий

По сообщению Белорусского независимого профсоюза, 4 ноября на горизонте 620 метров рудника 3-го рудоуправления ОАО «Беларускалий» был смертельно травмирован горнорабочий подземного горного участка №11 **Николай Леончик**. Ему было 38 лет. Трагедия случилась около 16 часов при выполнении служебных обязанностей.

Лариса НАСАНОВИЧ.

Усяго за перыяд масавых пратэстаў супраць фальсіфікацый падчас падліку галасоў на прэзідэнцкіх выбарах затрымана каля 17 тысяч чалавек, заведзена амаль 700 крымінальных спраў. Ніводная краіна ў Еўропе не зведала такіх палітычных рэпрэсій за апошнія 40 гадоў.

АКЦЫЯ



Чацвёрты марш людзей з інваліднасцю

Учора збор традыцыйна адбыўся ў Мінску ля Чырвонага касцёла, удзельнікі акцыі выказвалі пратэст супраць беззаконня ў краіне і гвалту з боку сілавікоў. Людзі рушылі па праспекце Незалежнасці. Ля ГУМа на шляху ўдзельнікаў маршу паставілі аўтавышку, заблакіраваўшы праход, што выклікала абурэнне прысутных. У акцыі бралі ўдзел некалькі соцень чалавек. Гэта быў ужо чацвёрты марш людзей з інваліднасцю.

Сяргей ЗАБЛОЦКІ.

РЕПРЕССИИ

На Минском электротехническом заводе массово увольняют членов свободного профсоюза

Об этом 5 ноября на пресс-конференции рассказали журналистам члены Свободного профсоюза металлистов, которые оказались выброшенными за проходную завода по инициативе его руководства.

Увольнения начались после того, как рабочие некоторых цехов объявили 26 октября о забастовке. Хотя, как рассказал Дмитрий Кривонос, мастер производственного участка, в их цехе №16 утро понедельника не предвещало подобных последствий. Был предметный разговор о текущей ситуации в стране с представителями администрации завода, которую работники пригласили к диалогу. Обстоятельного разговора не получилось.

Уволенный инженер-конструктор Виталий Чичмарев, который отработал на заводе 22 года, считает, что забастовка была лишь пово-

дом для расправы с зарождающейся ячейкой свободного профсоюза. Еще до забастовки работники завода вышли из провластного профсоюза «Белпрофмаш» и записали соответствующее видеобращение. Участники этого обращения и попали в первый делом под репрессии.

Сам Чичмарев не был 26 октября на работе, находился в отпуске. Однако, выйдя на работу 2 ноября, обнаружил, что его пропуск заблокирован. Уволили и его заместителя – стропальщика Михаила Маринича, который трудился на МЭТЗ 16 лет.

Маринич рассказал, что 21 октября он встретился с генеральным директором Александром Радевичем и говорил с ним о необходимости представить администрации первичную ячейку Свободного профсоюза металлистов на заводе. В короткий срок

Маринича определили как контакт 1-го уровня с инфицированными COVID-19 и отправили на самоизоляцию, после которой на предприятие его уже не пустили.

Александр Бухвостов, председатель СПМ, отметил, что гонения на членов свободного профсоюза происходят и на других предприятиях. На «Белкоммунмаше» уволены 12 человек вместе с руководителем первичной организации, на Минском заводе колесных тягачей – четыре.

По словам Бухвостова, увольняя профсоюзников, руководство пытается найти замену которым в ближайшее время очень трудно. Это обязательно отразится на работе предприятия. За каждого уволенного свободного профсоюз намерен бороться, готовятся документы для судебных разбирательств.

Максим НЕВИНСКИЙ.

ЗА ПРАХАДНОЙ

Сітуацыю на «Гродна Азот» замоўчваюць

Сітуацыя на гродзенскім прадпрыемстве “Гродна Азот”, дзе некаторыя рабочыя далучыліся да агульнанацыянальнай забастоўкі і былі звольнены, прыцягвае ўвагу не толькі жыхароў Гродна. У сёньне з’яўляецца шмат самай рознай, нават супрацьлеглай інфармацыі. **Сяргей Шлест**, ужо былы работнік “Гродна Азот”, сцвярджае, што на прадпрыемстве стварылі новы адзел па бяспецы, якім кіруе дзеючы супрацоўнік КДБ. Хаця служба бяспекі была на заводзе і раней.

Са слоў хлопца, у цэху “Аміак-3”, дзе ён працаваў, ужо звольнілі 16 чалавек, яшчэ чатырох – у цэху “Карбамід-4”. Самога Шлеста пасля разліку асудзілі на 5 сутак за ўдзел у несанкцыянаванай акцыі.

Кіраўнік Незалежнага прафсаюза **Андрэй Ханевіч** у заводскім чаце напісаў, што работнікі, якія далучыліся да стачкі, хоць і не прыступілі да працы, але да звальнення знаходзіліся ў цэху на рабочих месцах і гатовы былі адрагаваць на пазаштатную сітуацыю. Ці знайшлі ім кваліфікаваную замену? Пытанне, на якое кіраўніцтва прадпрыемства адкрыта не адказвае.

Што тычыцца спецыялістаў, быццам прывезеных з іншых хімічных прадпрыемстваў краіны, то пра іх практычна нічога не вядома нават самім завадчанам. Паводле чутак, прыехалі 29 чалавек, але ніхто гэтую лічбу не пацвердзіў. Штрайкбрэхераў нібыта пасялілі ў заводскім прафілакторыі за горадам, куды ўваход староннім забаронены. Возьціх на працу і з працы арганізавана на аўтобусе.

Нягледзячы на ўсе заліхавкія завярэнні адміністрацыі “Гродна Азот”, што жадаючых прыехаць і працаваць аказалася больш, чым патрабуюцца, гэта яшчэ не вырашэнне праблемы, якая паўстала на прадпрыемстве. І цяпер, паводле сведчанняў рабочых, многія змены працягваюць працаваць неўкамплектаванымі. У іх склад уваходзяць пенсіянеры, стажоры, работнікі з іншых падраздзяленняў.

Дарэчы, ёсць яшчэ адна прычына недахопу персоналу ў цэхах прадпрыемства – COVID-19. Паводле інфармацыі заводскай шматтыражкі, на 4 лістапада на каранавірусную інфекцыю хварэюць 108 супрацоўнікаў, папярэўшы 451.

Міхал КАРНЕВІЧ.

НЕЛЬГА МАЎЧАЦЬ!

Міхась СКОБЛА Прыдзвернік культуры

Ёсць такая прыпавесць. Прывязалі каня да дрэва, але падкраўся чорт і адвязаў яго. Конь пабег на сялянскіх палатках і здратаваў пасевы. Селянін разлаваўся, схпіў дубальтоўку і застрэліў каня. Яго гаспадар, ашалеўшы ад злосці, дедзь не падняў селяніна на вілы. Жонка селяніна знепрытомнела ад страху, але падкралася да крыўдзіцеля і кантузіла яго качаргой. Сын гаспадара каня нацкаваў на кабету сабаку, а суседзі, салідарныя з ёю, ноччу спалілі хлопцу хату.

Калі людзі спыталіся ў чорта, навошта ён усё гэта вытварыў, той адказаў: я нічога кепскага не зрабіў – толькі адвязаў каня.

Хто ў Беларусі “адвязаў каня” і справакаваў агульнанародныя забурэнні, думаю, тлумачыць не трэба. А вось астатнія персанажы прыпавесці нагадваюць мне паралізаваных страхам і аслепленых злосцю беларускіх чыноўнікаў. Іх “адвязаная коні” плондраць усё навакол без усякай боязі і спынуту – вуздэчка закона з іх знята. Кожныя выхадныя Мінск ператвараецца ў палігон здзекаў з тысяч і тысяч сумленных людзей, тых, хто не можа пагадзіцца з нахабнымі махінацыямі падчас падліку галасоў на прэзідэнцкіх выбарах, тых, чыя феноменальная мужнасць выводзіць з сябе ўладную вертыкаль і гарызанталь.

IT-сервісы, спорт, адукацыя, прыватны бізнес – рэпрэсійная машына малоціць усіх без разбору. Арышты, прысуды, звальненні, застрашванні, фізічны гвалт – штодня ў інфармацыйным майнстрыме, сёй-той (гэта відно па сацсетках) ужо і прывыкаць стаў.

Я прывыкнуць не магу. Ды і як можна звикнуцца з абсурдам?

Скульптар **Генадзь Лойка** за ўдзел у Куралацкім шэсці атрымаў 20 сутак і быў збіты ў турме толькі за тое, што размаўляў па-беларуску і законна патрабаваў, каб дзяржаўнай мовай карысталіся і славікі. Што ў іх магазі наокабір, гэта пацверджана тысяччу разоў, але ёсць жа ў нас Міністэрства культуры, у якім проста абавязаны ведаць, што Лойка перадаў дзяржаве бясплатна (фактычна падарыў) помнік Касцюшкі ў Марачоўшчыне. Ведае пра гэта міністр культуры **Юрый Бондар** ці не? А калі ведае, чаму не напісаў хадайнайства суддзі? Чаму ўрэшце сам не паехаў у суд, каб сказаць важнае міністэрскае слова ў абарону скульптара-дабрачынца?

Асядзелі свае суткі дырыжоркі **Галіна Казіміроўская** і **Таццяна Галуза** – не за ўдзел у пратэстных шэсцях, а за тое, што нібыта дырыжыравалі імправізаванымі хорами ў публічных месцах. Тых хоры, заўсёды прыхільна вітаных публікай, сывалі “Купалінку”, “Пагоно”, “Мы выйдзем шчыльнымі радамі”. Гэта экстрэмісцкія песні? Не. То чаму **Юрый Бондар** не пазваніў па вяртушцы свайму калегу ў МУС і не папрасіў адпусціць папулярнызатараў песеннай класікі?

З Нацыянальнага тэатра оперы і балета ў ліку іншых звольненых спявак **Ілья Сільчучоў** – оперная зорка еўрапейскага маштабу. Прычына – не там аўтограф паставіў, не ў тым відэароліку “Магутны Божа” праспяваў. Паглядзеў я той ролік – мілата і магута (як скажаў бы светлай памяці Ян Скрыган). То як мог дапусціць тое звальненне міністр культуры **Юрый Бондар**?

Дарчы, яго ведамства, паводле чутак знізу, пайшоў следам за мітрапалітам Веньямінам і не рэкамендавала выкон-

ваць “Магутны Божа” ў дамах культуры па ўсёй краіне. Няўжо чыноўнік **Бондар** не разумее, што песню забараніць немагчыма? Песням забароны толькі на карысць ідуць. У Францыі ў XIX стагоддзі была спроба забараніць песню, у першых радках якой былі словы “Мы супраць тыраніі”. 34 гады песня знаходзілася на нелегальным становішчы і – разляталася па ўсёй краіне. Урэшце яе, вядомую ў свеце пад назвай “Марсельеза”, зацвердзілі гімнам Францыі.

Чвэрць стагоддзя таму я працаваў у Міністэрстве культуры і друку і быў сведкам адной па-свойму паказальнай сцэнкі. У лесе пад Аўцюкамі, дзе праходзіў заключны этап вядомага фестывалю гумару, гзубіўся акцёр Купалаўскага тэатра. Час ехаць, усе паселі ў аўтобусы, а акцёра няма. І тагачасны міністр **Анатоль Бутэвіч** затрымаў дзвесце чалавек, каб знайсці аднаго купалаўца. Хай сабе і народнага артыста. Гэта тады многіх крапула.

А сённяшні міністр **Юрый Бондар** адным росчыткам піра фактычна знішчыў увесь Купалаўскі, разagnaўшы труп – разам з заслужанымі і народнымі. Я помню, як ён з блазнатай усмешкай на твары выходзіў з тэатра, дзе акцёры не пажадалі быць прыгоннымі. З той самай усмешкай **Юрый Бондар**, відаць, глядзіць на знішчэнне і Гродзенскага драмтэатра, з якога ўжо звольнены па матывах выключна палітычных 14 акцёраў і рэжысёраў. Ці разумее міністр, што ён ужо стаў далёкапам двух лепшых тэатраў краіны?

А чаго варты выган акадэмічнага аркестра на зніжэнне Купалаўскаю сцяну? Гэта ж як трэба не паважаць мастра **Міхаіла Фінберга** (усё ж народнага артыста), каб прымушаць іграць перад пустой залай! **А Бондар** прымусіў. Ды ўсё міністэрства трэба было загнана на той канцэрт! І самому ў партэр сесці.

Па ўсёй Беларусі камунальнікі, занядабўшы свае прамыя абавязкі, зафарабоўваюць (на лаўках, дрэвах, трансформатарных будках і г.д.) любое спалучэнне бел-чырвона-белых колераў і Пагоно. Ужо тоны фарбы на гэта патрацілі. А хай бы ім міністр **Бондар** растлумачыў, што герб Пагоня знаходзіцца ў дзяржаўным спісе гісторыка-культурных каштоўнасцяў, а значыць – пад яго асабістай аховай. Не зашкодзіла б такая лекцыя амапаўцам і суддзям, для якіх нацыянальныя сімвалы – як падказка, каго хапіць і штрафваць. Але міністр таго спісу, складзенага ў яго ж ведамстве, відаць, не бачыў.

Амаль дзве сотні супрацоўнікаў Нацыянальнага тэатра оперы і балета нядзяўна выступілі з відэазваротам у падтрымку звольненых калег: “*Мы не гайкі, якія можна выкруціць і выкінуць, мы – душа тэатра, яго сэрца і голас. Мы з горчычу назіраем абывакоўскі вышэйштаных асоб да лёсай працаўнікоў культуры і мастацтва нашай краіны. Мы – Вялікі тэатр Беларусі. Мы не можам маўчаць!*” Але міністр іх не чуе, сваім маўчаннем даючы зразумець: вы – гайкі.

Сваймі паводзінамі **Юрый Бондар** нагадвае не міністра, які клапоціцца пра даручаную яму сферу, а швейцара-прыдзверніка, які ведае толькі адну функцыю – пушчаць ці не пушчаць. Гэтакі сабе чыноўнікам-турнікетам і прыдзвернікам культуры ён і мае шанцы застацца ў памяці народнай.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

ПРЕССИНГ

Марию Колесникову не отпустили под залог

Ей отказано в изменении меры пресечения.



В Следственном комитете считают, что избранная мера пресечения – содержание под стражей – является наиболее целесообразной и эффективной. Вопрос: в чем эффективность данной меры?

В чем состоит целесообразность удерживать в СИЗО человека, который сам не захотел уезжать из страны, порвав свой паспорт?

Макар БЕЛЬСКИЙ.

ЧУЛІ?

Сыну Віктара Бабарыкі працягнулі тэрмін утрымання пад вартай да 18 снежня

Эдуард Бабарыка быў кіраўніком ініцыятыўнай групы прэтэндэнта ў кандыдаты на пасаду прэзідэнта Віктара Бабарыкі.

Акрамя таго, сын Віктара Бабарыкі – бізнесмен. Ён заснавальнік краўдфандынгавай пляцоўкі «Улей» і сузаснавальнік

пляцоўкі «MolaMola».

Паводле слоў адваката **Эдуарда Таццяны Шышкавец**, тэрмін знаходжання пад вартай яе падабаронаму працягнуты да 18 снежня гэтага года, і гэта рашэнне абарона ўжо абскардзіла.

Віктар ШПАК.

ТАМ, ЗА КРАТАМІ

Максіму Знаку ў СІЗА дазволілі бегаць

Нагадаем, што падчас выбарчай кампаніі юрыст **Максім Знак** быў адвакатам і даверанай асобай Віктара Бабарыкі і Марыі Калеснікавай. Яго затрымалі 9 верасня, і ўжо амаль два месяцы Максім знаходзіцца ў следчым ізалятары КДБ.

Днямі ён прыслаў ліст свайму бацьку, у якім піша, што ў ізалятары малое і займаецца спортам.

“Малюю карціну на кожным выходным лісце (а іх ужо, дарэчы, 590)», – паведаміў Максім. – Мне прыйшло 610

лістоў. Акрамя малявання актыўна займаюся спортам. Няяка на працуцы вырашылі займацца скандынаўскай хадзьбой. Праўда, палак нам не выдалі, таму мы паспяхова займаемся хадзьбой беларускай.

Затое далі шырокі і доўгі двор (10 крокаў на 6 крокаў), і я амаль 60 хвілін бегаў на крузе. Адным словам, удалося ўвайсці ў стан беговой медытацыі, і я ў гэты час успамінаў свае самыя класныя прабежкі і нават насправаваў класіцы топ-ліст”.

Арцём КУЗЬМЕНКА.

ПРАВАКАЦЫЯ

Хто піша лісты за Марфу Рабкову?

Ад імя палітзняволенай – каардынатаркі валанцёрскай службы пазбаўленага рэгістрацыі праваабарончага цэнтра “Вясна” **Марфы Рабковай** – прыйшоў фэйкавы ліст з СІЗА №1.

Як паведамяюць праваабаронцы, днёмі маці аднаго з вязняў атрымала “адказ” ад Марфы, у якім тая красамоўна апісвае кепскіх людзей з КДБ і ГУБАЗіК і “абвінавачванні ў адмініструванні чатаў”.

Аднак пачырк у лісце не

супадае з пачыркам Марфы Рабковай, што пацвердзілі сваёй. Больш за тое, Марфа перадала з ізалятара, што не пісала ніякіх лістоў гэтай жанчыне. Акрамя таго, ёй самой карэспандэнцыя ад маці і бацькі не даходзіць.

Калегі лічаць, што разлік быў на тое, каб справакаваць суразмоўніцу Рабковай на “радыкальныя размовы”, якія ў далейшым можна выкарыстаць у матэрыялах справы.

Ганна СВЕРЖАНЬ.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

«Не уехала, потому что, думала, это будет выглядеть предательством»

Власова – о пережитом за последние месяцы

В профессиональном сообществе Лилию Власову называют «юристом номер один в Беларуси». Многие успешные адвокаты и медиаторы – ее ученики. После выборов Лилия Владимировна, которая раньше не занималась политикой, вошла в президиум Координационного совета. Вскоре ее задержали по обвинению в неуплате налогов компании, где работал сын. В интервью TUT.BY Лилия Власова рассказала, в каких условиях содержат женщин на Володарке и что говорил Лукашенко на встрече с политзаключенными в СИЗО КГБ.

Мы встречаемся с Лилией Владимировной у нее дома, где на каждом столе расставлены букеты цветов, будто у нее недавно был юбилей. На самом деле коллеги и друзья все еще поздравляют ее с освобождением, 47 дней она провела на Володарке.

– Лилия Владимировна, незадолго до ареста в интервью вы рассказывали, что не интересовались политикой, коллеги рекомендовали вас в Координационный совет. Соглашаясь, вы понимали, что это может быть опасно?

– Все началось с того, что мне позвонила пресс-секретарь Координационного совета и пригласила 19 августа на первое заседание, сказала, что много людей и организаций рекомендовали мою кандидатуру. На собрании избрали президиум, меня включили в список, который состоял из 22 кандидатов. Я была уверена, что меня не выберут, потому что я, может быть, и известная личность, но в узких профессиональных кругах. Но произошло то, что произошло: меня избрали. Я понимала, что с этого момента у меня особая ответственность и в сложившейся стране ситуация это небезопасно.

– Почему вы не отказались? Извините, что скажу: вам 67 лет, в таком возрасте не каждый решится riskнуть.

– У меня есть особенности: я вообще стараюсь не думать о возрасте, ориентируюсь на самочувствие. Не отказалась по двум причинам. Первая – глядя, как непросто находят общие решения члены Совета, подумала, что мой опыт медиатора и переговорщика будет полезен. Вторая причина – я давно знакома с Павлом Латушко, и мне хотелось его поддержать. Я понимала, как важно, чтобы человек с его опытом был представлен в президиуме.

– Расскажите, как вас задерживали?

– Это случилось около 11 часов утра 31 августа, на следующий день после очередного воскресного марша, в котором участвовали почти все члены президиума. Я шла по улице Якуба Коласа к нотариусу. При подходе к нотариальной конторе меня окружили сотрудники Департамента финансовых расследований и сказали: «Пройдите в машину, у нас есть санкция вас задержать, лучше идите сами». Привезли в управление ДФР на улице Кальварийской, сначала была довольно мирная беседа. Я надеялась, что задержание меня все же не станут. С самого начала требовала адвоката, ближе к вечеру, когда заявила, что больше говорить не буду, его допустили. То есть адвокат пять часов ждал приглашения. Начался допрос, я отказалась давать показания. Потом в кабинет вошел заместитель начальника управления и сказал следователю: бери подписки о неразглашении. Я поняла, что домой сегодня не вернусь. Конечно, задержание – это стресс, но впереди меня ждали более серьезные испытания.

– Какое отношение было к вам в изоляторе на Окрестина?

– Что происходило на Окрестина после 9 августа, я хорошо знала, потому что вместе с мужем помогла первым освобожденным, мы искали и встречали друзей. В моем случае не само Окрестина, а дорога туда была для меня тяжелым испытанием. После допроса в ДФР меня завезли во Фрунзенский РУВД, где я до ночи



просидела в «аквариуме», там ужасно воняло. Со мной была еще одна женщина. Ближе к 12 ночи нас посадили в автозак в очень узкий «стакан». Автозак всю ночь ездил по Минску, забирали задержанных по всем райотделам милиции. Мы обнялись с соседкой и держали друг друга, чтобы не биться головой о стенку. Я несколько раз теряла сознание, не хватало воздуха. Привезли на Окрестина и поместили в «накопитель», это была маленькая грязная камера, где стояло несколько железных кроватей, туалет-яма и умывальник. Меня продержали там с 4 часов ночи до 10 часов утра. Все это время, с момента задержания, то есть почти сутки, я ничего не ела. Честно говоря, я плохо помню, что со мной происходило на Окрестина. Запомнились только несколько фраз конвоиров. Дежурный, который принимал привезенных задержанных, а привезли примерно 20 мужчин и двух женщин, после осмотра (раздевают и осматривают) сказал: «Первая группа, в которой нет избитых». И еще запомнилась «шутка» конвоира. В одну из ночей меня с сокамерницами три раза будили и переводили в другие камеры. Я спросила у конвоира, куда мы идем, он ответил: «На расстрел». На Окрестина я была в шоковом состоянии и по наивности не давала, что после трех суток задержания меня отпустили.

– Приходили ли к вам в ИВС оперативники поговорить «по душам», не под протокол?

– Нет, не приходили. По истечении трех суток меня арестовали – уже до десяти суток, потом предъявили обвинение в соучастии в неуплате налогов компаний, к которым имел отношение мой сын – Борис Власов, несмотря на то, что юридически он не является собственником. Дело мое сфабриковано на ходу, в срочном порядке, чтобы найти повод меня арестовать. Так как я дала подписку о неразглашении, то не могу рассказывать подробности. Но это не я пострадала из-за бизнеса сына, а наоборот, сын пострадал из-за моей гражданско-правовой позиции. В компаниях работало 40 человек, платили налоги. Сейчас наложен арест на все счета, изъято оборудование, компании не работают. У нас в стране правовой дефолт, критиковать и возмущаться нет смысла, потому что идет масштабное нарушение законодательства. Арестовали имущество, значительно превышающее размер рассчитанного ДФР «ущерба». Дом, в котором живет моя семья, арестован, арестовали все счета, даже наши с мужем пенсионные. Это сделано не только незаконно, но дичинно и безжалостно, с целью оставить нас без средств к существованию. У мужа пенсия – един-



ственный источник дохода. Только после неоднократных ходатайств адвокатов был снят арест с наших пенсионных счетов.

– Почти полтора месяца вас удерживали в СИЗО на Володарского. Расскажите, в каких условиях вы находились?

– На Володарке я «пожила» в двух камерах. Первая камера на шесть человек была на территории тюремной больницы, в ней находились больные люди, в том числе с серьезными психическими заболеваниями. Потом меня перевели в другую камеру, где содержалось 10 человек. В ней я провела три недели, до дня освобождения. Там условия были жесткие. В небольшой комнате находилось 10 железных нар в два этажа, туалет и умывальник с холодной водой, дневного света не было. Кроме решетки окна забыли железными жалюзи, которые не пропускают дневной свет и затрудняют доступ воздуха. Подъем в 6 утра, с этого времени и до отбоя в 22 часа запрещено лежать, можно ходить и сидеть на кровати. Мне по состоянию здоровья было разрешено лежать. В камере был телевизор, который транслировал только белорусские каналы и НТВ. Десять человек в одной комнате спали, ели, стирали, мылись и ходили в туалет.

Восемь из десяти женщин курили, иногда я чувствовала, что задыхаюсь, приходилось воздух «ловить» в маленькой щелке жалюзи. Потеряла обоняние, до сих пор не чувствую запахов. Когда раззнакомились, сокамерницы пожалели меня и стали курить меньше. Отказаться от сигарет они не могут, потому что для них покушать и выпить кофе – единственная радость. Всем заключенным выдают персональные кружки. Когда-то эти кружки были эмалевые, но эмаль изнасилась, у меня была кружка с ржавым дном.

Я попросила ее заменить, но принесли такую же, сказали, что лучше нет. Муж несколько раз пытался передать пластмассовую кружку – не брали. Выбора не было, пила из того, что было, и старалась не смотреть на ржавчину.

В тюрьме я впервые увидела квинтэссенцию человеческих страданий: слезы, злость, безысходность, отчаяние, раскаяние и агрессию. Тяжелое состояние сокамерниц заставляло переключаться со своей беды на чужую. Я старалась отвлечь их разговорами, всегда держала под рукой лекарства, так как случались истерики и даже драки (в первой, большой камере). Я не спрашивала, за что они сидят, потому что видела в них прежде всего несчастных людей, нуждающихся в поддержке. Большинство женщин уже были осуждены и жалали, когда их дело рассмотрит апелляционный суд или их отправят в колонию в Гомель. Например, мать двоих детей нанесла тяжкие телесные повреждения, ей дали семь лет лишения свободы, а у нее двое детей – старшему шесть, младшему годик. Другой женщине дали 10 лет за распространение наркотиков, а у нее тяжелейшая форма шизофрении. Сейчас у нее состояние ремиссии, но трудно представить, что с ней будет происходить в колонии. Еще одной женщине дали 4 года лишения свободы за мошенничество, а у нее нет части стоп и одной груди, перенесла онкологический случай, когда женщина родила мертвого ребенка, и ее забрали в СИЗО почти из родильного дома, обвиняли в нарушении режима и

неуплате алиментов за содержание ребенка. Непонятно, зачем давать такое суровое наказание, как лишение свободы, человеку за нетяжкое преступление.

Мне кажется, в большинстве случаев наказание не соответствует тяжести совершенного деяния. Белорусская тюрьма ломает жизни: разрушаются семьи, детей отнимают у родителей, люди на многие годы изолируются от общества и не способны вернуться к нормальной жизни. Поэтому у нас так много рецидивов. Хотя я не обсуждала с сокамерницами ситуацию в стране, но они все понимали и на свободу провожали меня словами «Живе Беларусь!».

Я не знаю, как мне дальше жить с тем, что я увидела и пережила в тюрьме. Сейчас стараюсь поддерживать своих сокамерниц и их семьи материально. Как только у меня появятся свободные деньги, то я куплю 1000 кружек и передам их на Володарку. Существовавшая в нашей стране пенитенциарная система и уголовно-процессуальное законодательство требуют изменений.

– Была ли у вас связь со свободой? Понимали ли вы, что здесь происходит, пока были в СИЗО?

– Да, мои адвокаты держали меня в курсе событий. Они приходили каждый день, сидели в очередях, но все-таки попадали ко мне. Разъясняли практику применения статей уголовного кодекса, рассказывали о том, что происходит в стране. Возможность встречаться с адвокатами очень важна для арестованных. Я получила сотни писем от родных, коллег и знакомых людей, которые, узнав о том, что я арестована, старались поддержать меня. Люди просили не падать духом, верить в справедливость и скорое освобождение. Эти письма здорово поддерживали меня, я чувствовала, что я не одинока, за мою

свободу борются и молятся тысячи белорусы. К сожалению, не всем удалось ответить из Володарки, но я постараюсь в ближайшее время прислать им мою благодарность.

– Расскажите про ту самую встречу с Лукашенко. Предупреждали ли вас заранее?

– В субботу 10 октября в 6.30 утра в мою камеру вошел конвоир и сказал: «Власова, одеться по сезону и на выход». Я спросила, куда едем. Мне ответили: на следственные действия. Отказаться нельзя. Только когда мы повернули с проспекта Независимости на улицу Комсомольскую, я поняла, что везут в КГБ. Меня посадили в кабинет с охранником и попросили подождать адвоката. Часам к 12 меня завели в зал, в котором уже были люди. Из присутствующих я была знакома с Бабарико, Знаком и Салеем. Виктор Бабарико, рядом с которым меня посадили, пошутил: «Кошунственно, конечно, звучит, но я рад вас видеть». Я тоже была рада его видеть живым. Когда в зал вошел Лукашенко, я сначала подумала, что это двойник, это какой-то розыгрыш, не может быть, чтобы он пришел к арестованным.

– Можно ли этот разговор назвать политическим диалогом, учитывая статус политзаключенных и статус Лукашенко?

– Ну разве может быть равноценный диалог с людьми, находящимися в тюрьме? Мы сидим грязные, измученные тюремным содержанием, ошарашенные происходящим, совершенно не готовые к серьезному разговору. По-моему, цель встречи была показать, что хоть какой-то диалог с оппозицией начат. В завершение встречи Лукашенко пообещал присутствующим, что следующий раз встретимся во Дворце Независимости и продолжим начатый разговор. Изменение Конституции обсуждалось фрагментарно. Бабарико сказал, что должна быть частная ответственность, реальное разделение властей и хорошо бы вернуться к Конституции 1994 года, Лукашенко высказал возражения по поводу роли частной собственности в экономике, но отметил, что сам он больше баллотироваться в президенты не собирается, а президентство будет ограничено двумя сроками. Он также говорил, что нужно пережить этот сложный период, принять новую Конституцию, разрешить создавать партии и провести выборы.

– Обсуждалась ли тема приращения силы к демонстрантам, пытки, которым подвергались люди?

– Конечно, мы говорили, что нужно прекратить насилие и освободить политзаключенных. Но Лукашенко убежден, что силовики действуют адекватно, он верит в то, что это ответная реакция на угрозу со стороны протестующих. В качестве примеров он привел «нападение» Тихановского на милиционера и «блокаду» избирательных участков, якобы люди «блокировали» избиркомы. Ему пытались объяснить, что избиратели пришли узнать итоги голосования, которые не были обнародованы, но у него на этот счет своя версия.

– Как вы считаете, он искренне не владеет информацией о ситуации в стране?

– И да, и нет. Например, он нам показывал фото марша 23 августа, якобы собралось несколько тысяч человек. Но это не так, в этот день в марше участвовало больше ста пятидесяти тысяч человек. По некоторым вопросам его дезинформируют. С другой стороны, надо сказать, что уголовные дела каждого участника встречи он персонально комментировал. Я задала вопрос Лукашенко: «Я никогда не занималась политической, пришла в Координационный совет как переговорщик и медиатор, пробыла там 12 дней, за что вы меня посадили?» В ответ услышала: «Вот бы и занималась своей медиацией, куда ты полезла?»

– На следующий день мужчины, участвовавшие во встрече, поехали в баню. Вы были единственной женщиной.

– Да, баня была организована для мужчин, а меня на ночь поме-

стили в СИЗО КГБ, известный в народе как «американка».

– Говорят, бытовые условия в СИЗО КГБ лучше, чем на Володарке.

– Я бы не сказала. В камере, где я находилась сутки, был унитаз, но он не работал полноценно, смывать нужно было ведром, но это считается лучшими условиями, потому что, по рассказам находившихся в камере женщин (одна сидит шесть месяцев, а вторая – девять), в большинстве камер нет туалета. Люди ходят на ведро, которое выносят раз в день. Камера – маленькая, трехстенка, в воздухе сырость, проход между нарами узкий, с трудом можно пройти одному человеку. Так что условия везде одинаково тяжелые, подавляющие человека.

– Вы понимали, что после встречи с Лукашенко вас могут освободить?

– Да, я понимала, что есть шанс освободиться, Лукашенко прощаясь сказал: «Я вам не судья, пусть Юрий Воскресенский готовит предложения». Я увидела Юру впервые на этой встрече. Но именно с ним был связан процесс моего освобождения. Когда меня через неделю привезли в Следственный комитет, в кабинете сидел Юра, и он сказал, что меня скоро освободят. На следующий день мне изменили меру пресечения на домашний арест. Юра встретил меня и отвез домой. Конечно, по-человечески я ему благодарна.

– Как вы считаете, существующий конфликт может быть решен в ходе переговоров? Воскресенский говорит, нужно прекращать ходить на митинги и договариваться с Лукашенко.

– Было время, когда можно было договариваться, например, сразу после выборов. Координационный совет к этому и призывал. Можно было сесть за стол переговоров и попытаться найти варианты переходного периода. Но начались репрессии против мирных граждан. Сейчас, конечно, трудно представить, с кем и о чем можно договариваться.

– Может ли быть международный посредник? Например, Россия.

– Россия не рвется в посредники. Пока наблюдают, официальная позиция: это внутреннее дело соседнего государства. И потом: кто будет сторонами в переговорах? Часть лидеров за границей, часть в тюрьме. С улицы никто договариваться не будет. Переговоры могут быть успешными только при условии уважения сторон друг к другу и желания сторон договориться. Пока в Беларуси нет такой ситуации.

– Почему власть стреляет себе в ногу? Они ведь не могут не замечать, что чем больше насилия, тем больше возмущенных.

– Потому что нынешняя власть считает, что пойти на переговоры или на уступки – это проявление слабости. Власть демонстрирует свою силу и наращивает агрессию. Пока это их единственная стратегия противостояния народному протесту. Но игнорировать и подавлять народ невозможно долго, ситуация должна каким-то образом разрешиться.

– Расследование по вашему уголовному делу продолжается, но с вас сняли все меры пресечения. Не задумывались ли вы о том, чтобы хотя бы на время покинуть Беларусь?

– У меня была возможность уехать, когда меня вызвали в Следственный комитет по уголовному делу, возбужденному Генеральной прокуратурой по факту создания Координационного совета, но я не уехала. Мне казалось, что это будет выглядеть как предательство. Если я сейчас и уеду, то ненадолго, на лечение, мне нужно восстановить здоровье. Тюрьма так просто не отпускает своих узников. В одном из писем мне написали о том, что в концлагерях выжили те, кто знал, чем будет заниматься, когда выйдет на свободу. Я тоже знала, чем буду заниматься после освобождения – медиацией и общественной деятельностью.

Адарья ГУШТЫН.

Фото сверху: Дарья БУРЯКИНА.

«Дубинка еще никого не заставила любить»

Бывший помощник Лукашенко высказался против насилия

Виктор Кучинский в 1990-х и нулевых годах был достаточно видным политиком. Без малого 20 лет – депутатом. На первых президентских выборах оказался доверенным лицом кандидата Лукашенко, потом 7 лет был помощником президента по особым поручениям – директором Департамента по гуманитарной деятельности при президенте. После окончания политической карьеры в 2008 году работал в коммерческих структурах и редко давал интервью. Но сейчас откликнулся на просьбу прокомментировать происходящие в стране процессы.

– Мне грустно видеть все то, что происходит сегодня в Беларуси. Я не приемлю насилие, с чьей бы стороны оно ни исходило. Может, не обладаю всей информацией, но те кадры, что видел в интернете, у меня в голове не укладываются. Например, возмем известный эпизод, когда байкер лежит, а омоневец лупит его дубинкой, как будто дрова колет. Другой случай – 20 силовиков, выстроившись в ряд, начинают оскорблять, бить дубинками и ногами людей, которые выходят из автозака. Я не понимаю, в чем смысл такого жестокого отношения к человеку, для чего это делать. Ведь это не убийцы, не террористы, не наркоманы. Это наши граждане. Поэтому я осуждаю непропорциональное применение силы. Если государство доверило тебе этот инструмент, ты должен руководствоваться законодательством, которое регулирует применение спецсредств и оружия. Но если допустить, что у нас наступил правовой нигилизм, то последствия будут печальными.

– Как вы считаете, почему народ уже почти 3 месяца протестует, а силовики так себя ведут?

– Избирательная кампания со стороны властей была полностью провалена. Александр Григорьевич должен был создать свою партию. А то насоздавали БРСМ, «Белую Русь»... Они не выполняют своих функций.

Власть упустила работу с молодежью. Тем, кто родился в 1990-м году, сейчас по 30 лет, кто родился в 2000-м – 20 лет.



А основной контингент тех, кто выходит сейчас на улицы, – 18–45 лет. Этим молодым людям надо строить наше государство завтра. Не надо думать, что они такие глупые. Они на порядок образованнее и информированнее, чем мы 30 лет назад. Они хорошо ориентируются в новых технологиях, прекрасно общаются, получают информацию из разных источников, не смотрят телевизор, за галочки работать не будут. Надо понимать, что мир изменился. И если хочешь, чтобы у тебя было все правильно, то надо двигаться вперед.

Могу высказать свою личную точку зрения. Была допущена большая ошибка со стороны власти в части чрезмерного применения силы. Это явилось главной движущей силой того, что люди выходят с протестами до сих пор. Если бы этого [применения силы] не произошло, то была бы совершенно другая ситуация.

Понимаете, белорусы внешне спокойные и «памяркоўныя» люди, но вспомните Вторую мировую войну, сколько наших людей ушли в партизаны и оказали самое сильное сопротивление немцам. Мне кажется, что сопротивление проснулось у белорусов на уровне подсознания.

– Но много лет белорусы были аполитичными. Властям

удавалось быстро гасить протесты.

– Аполитичность людей была обусловлена тем, что они привыкли к той политической системе, в которой жили.

Сейчас в новостях говорят про некую оппозицию. У нас какая-то политическая партия взяла ответственность за протесты? Нет. Если считать оппозицией бело-красно-белый флаг, то это не оппозиция, а всего лишь символ протеста. Но самой оппозиции на улицах не видно. Наши люди выходят на улицы с позицией. Они не могут понять, что происходит. Люди самоорганизовались и стали проводить собственную политическую линию.

Гоняться за людьми только лишь потому, что они с бело-красно-белыми флагами, – это самая большая глупость [со стороны власти]. С символами невозможно бороться. Когда вы срываете бело-красные ленточки, снимаете БЧБ-флаги, то вспомните историю. «Пагоня» – это люди, но вспомните Вторую мировую войну, сколько наших людей ушли в партизаны и оказали самое сильное сопротивление немцам. Мне кажется, что сопротивление проснулось у белорусов на уровне подсознания.

Я не считаю, что белорусский народ с этим флагом предавал себя и делал непонятно что во времена Великой Отечественной войны, как нам это сейчас при-

писывают. Стоит напомнить, что армия генерала Власова воевала против СССР под теперешним российским триколором. Но его там никто не отменяет. А страны Европы в той войне шли под другими «сцягамі»? Но они не отказываются от своей национальной символики. Не стоит также забывать, что БЧБ-флаг был государственным флагом нашей страны. Именно под ним Александр Григорьевич в 1994 году давал присягу [на верность стране и народу].

– Периодически доводится слышать о внешнем вмешательстве со стороны стран Запада и России в дела Беларуси. Имеет ли место такое?

– У нас «цэрэзушники» сидели в избирательных комиссиях или в Администрации президента? Что касается вещания [телеканала «Белсат», телеграм-каналов] из Польши, то чему удивляться. Ранее «Голос Америки» и другие радиостанции вещали на весь Советский Союз. Понятное дело, что Евросоюз, США в противостоянии с Россией преследуют свои интересы. Они не хотят возрождения Российской империи или СССР 2.0. Они хотят, чтобы Беларусь не отошла России, а оставалась суверенным нейтральным государством. Для России также лучше, чтобы

Беларусь не отошла к Евросоюзу и оставалась нейтральным государством.

Если бы Запад по-настоящему вмешался, то здесь бы все это почувствовали. Как это было в Украине. За последние 30 лет мы видели немало примеров, когда Америка входила в какую-то страну и решала свои задачи. Вы это видите сейчас в преломлении на Беларусь? Поэтому я не вижу вмешательства в прямой форме во внутренние дела Беларуси.

Если идет определенная работа западных спецслужб, то для противостояния у нас есть Комитет госбезопасности. Пусть ловит шпионов, если считает, что они бегают по нашим улицам. А видеть в каждом белорусе шпиона или продавшего полякам – это неправильно.

Надо честно признать, что Россия всегда рассматривала Беларусь с точки зрения своих владений. Но вместе с тем прямого вмешательства, которое видели в других странах или которого опасаемся, до такого нет. У нас до сих пор нет анти-российских лозунгов. Есть определенная риторика в отношении Путина. Но нет претензий к российскому народу в целом. А то что сюда приезжали российские пропагандисты и выполняли определенную работу при дефи-

ците местных специалистов, то ничего страшного здесь не вижу. У нас же в конце концов есть Союзное государство. Пусть и на бумаге. Ну и не стоит забывать, что благодаря этому союзному договору Беларусь получала определенные преференции.

Я не считаю, что прямо сейчас есть прямое вмешательство России и Запада в дела Беларуси. Я скорее полагаю, что есть договоренность между Россией и Западом в отношении нашего государства, что никто не будет делать резких движений, чтобы не наломать еще больше дров, чем уже нарублено за эти несколько месяцев.

– У вас есть идеи, предложение, как можно нормализовать ситуацию в Беларуси?

– Дубинка еще никого не заставила любить. Сила – это самый низкий приоритет управления. Прежде чем дойти до применения силы, надо использовать все остальные. Это значит, что с народом надо разговаривать, а не вести диалог с помощью дубинок.

– Если верить «Пулу Первого», то Лукашенко заверил госсекретаря США Майка Помпео, что в стране ведется «активный национальный диалог». Но пока все зафиксировано только четырехчасовой разговор «без прессы» Лукашенко с политзаключенными в СИЗО КГБ.

– Мне сложно сказать, какие были мотивы визита Александра Григорьевича в СИЗО КГБ. Возможно, найти точки соприкосновения с теми, кто там находится, и, соответственно, уменьшить потрясения, которые имеют место сейчас.

Полноценный диалог сегодня возможен, но нужна добрая воля всех заинтересованных сторон.

– Что бы вы сделали первым делом?

– Я бы сегодня выпустил всех без исключения политзаключенных. Вернулся бы к Конституции 1994 года. Наверное, надо провести парламентские слушания по всем произошедшим событиям. Не стоит уходить от проблемы. С людьми надо разговаривать. Если этого не будет, то можно скатиться в омут. Ничего хорошего не будет.

– В свое время вы стали известным благодаря фра-

зе «Я готов с гранатометом в руках защищать президента», сказанной во время кампании по выборам президента 1994 года. Сейчас, я так понимаю, вы уже не готовы защищать Лукашенко подобным образом?

– Эта реплика была вырвана из контекста и стала потом кочевать в прессе, что Кучинский только защищал Лукашенко и больше ничего. Я от своих слов не отказываюсь, они были сказаны в ходе дебатов. Если бы сегодня была интервенция извне, к нам приземлились инопланетяне свергать правительство, то я бы, конечно, защищал их и свою страну. Но это не значит, что я должен защищать насилие в нашем государстве. Мне это не нравится. Я не хочу, чтобы к нам вернулись 1917, 1920, 1924, 1929 или 1937 годы. Тогда пострадали многие мои родственники. Я хочу, чтобы турбулентность, которая у нас есть, поскорее закончилась. Я хочу, чтобы у нас развивалось местное самоуправление, чтобы люди сами выбирали председателей райисполкомов и так далее.

В 1990 году я был самовыдвиженец, об этом мало кто знает. Меня тогда поддержали офицеры и выдвинули кандидатом в народные депутаты БССР. Поэтому я поддерживаю белорусский народ. Я против того, чтобы людей убивали и избивали дубинками. Я очень сожалею о том, что сейчас происходит в Минске и других городах Беларуси.

– Ваша супруга Ия Малкина – известный белорусский чиновник. Сейчас она трудится в Москве помощником председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаила Мясникова. Не возникают ли в семье споры на политические темы?

– Я не разговариваю со своей женой на политические темы. У каждого может быть своя точка зрения. Считаю, что семья не для того, чтобы выяснять, кто за Александра Григорьевича или бело-красно-белый флаг. Но думаю, что у нас особых разногласий не будет, потому что я и она по своей сути государственники.

(TUT.by)

ПАДРАБЯЗНАСЦІ

Хто такі анархіст Ігар Аліневіч?

Днямі ў Ельскім раёне каля ўкраінскай мяжы беларускія памежнікі затрымалі чацвярых грамадзян Беларусі: Ігара Аліневіча, Дзмітрыя Разановіча, Сяргея Раманава і Дзмітрыя Дубоўскага. Усе яны – прадстаўнікі анархічнага руху.

Telegram-канал Памежнага камітэта Беларусі паведаміў, што пры іх затрыманні выяўлена некалькі адзінак агнястрэльнай і халоднай зброі, граната, а таксама спецыяльная экіпіроўка. Анархістаў абвінавачваюць у тым, што ў кастрычніку падчас знаходжання ў Беларусі яны кінулі «кактэйлі Молатава» ў будынкі пракуратуры і камітэта судовых экспертаў у Салігорску і ДАІ ў Мазыры (пацярпелых няма).

Усе чацвёра цяпер абвінавачваюцца па артыкуле 289, частка 3 – «акт тэрарызму, здзейснены арганізаванай групай», матчыя санкцыя – ад 10 гадоў пазбаўлення волі да расстрэл.

Хто такі Ігар АЛІНЕВІЧ, які раней праваабаронцамі прызнаваўся палітвязнем?

Школьныя гады Аліневіча, якому зараз 37, прыйшліся на сярэдзіну 1990-х.

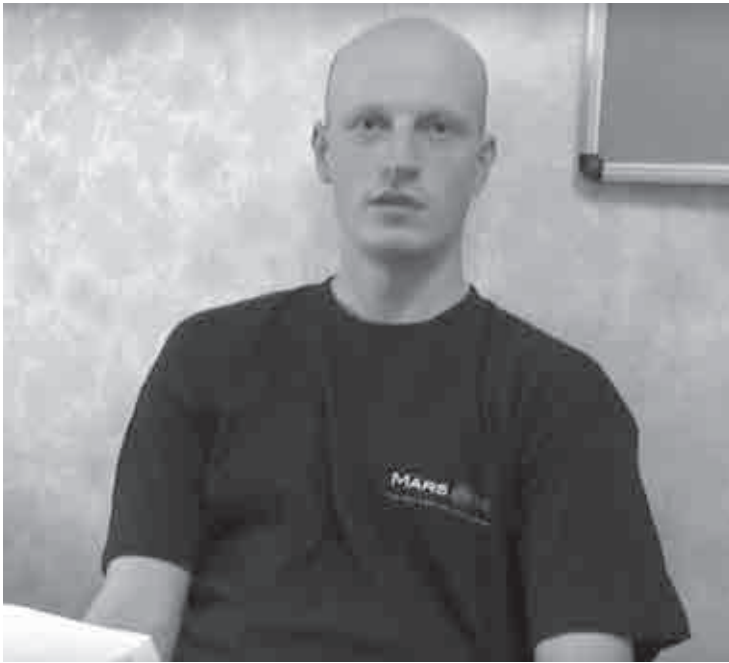
«З дзяцінства маці ўва мне фарміравала дастаткова шырокі светапогляд, – успамінаў Ігар. – Прывісіла з бібліятэкі кнігі па гісторыі, Джэка Лондана, фантастыку. Сачыла, каб я прачытаў школьную праграму. А ў старэйшых класах я адчуў, што падручнікі

па гісторыі і грамадазнаўстве вельмі слабыя. Я прачытаў іх за некалькі дзён і зноў вяртаўся да сваіх энцыклапедыяў. Бо бацька вучыў мяне патрабаваць ад сябе нават больш, чым можаш, не ікадаваць сябе.

У той час, як і многія мае аднагодкі, спрабаваў сябе ў неформальных субкультурах. Слухаў метал, панк-рок... Сярод савецкай нарка, якая ўжо аджывала свой век, сярод спажывальніцтва і канфармізму я шукаў брацтва і свабоднага самавыяўлення асобы. Праўда, гэтыя прынцыпы не знаходзілі паразумення ў «гопнікаў» з ініага раёна. І тады я зразумеў раз і назаўсёды: за права быць сабой трэба біцца. Дарэчы, глытком свабоднага паветра былі для мяне і пратэсты апазіцыі».

У 16 гадоў Ігар Аліневіч уступіў у «Малады Фронт», аднак прабыў там непрацяглы час. Маляваў графіці, вывешваў сцягі, але, паводле слоў хлопца, яго адштурхоўваў нацыяналізм. Так пачалі фарміравацца анархісцкія погляды.

«Цікава, да анархізму прывяліса сама, – адзначаў Аліневіч. – Магчыма, крыху пад уплывам рамана Тургенева



«Бацькі і дзеці». У 11-м класе на экзамене па гісторыі замест пытанняў з білета я абараняў эферат «Нестар Махно: бандыт ці народны герой?». Нават тады, у 2001-м, гэта была «бомба».

Ігар з дзяцінства любіў камп'ютары і матэматыку, хацеў стаць інжынерам, паступіў у Мінскі радыётэхнічны інстытут. Другім яго захапленнем стала ролевае мадэліраванне.

Гэта нешта сярэдняе паміж гістарычнай рэканструкцыяй і інтэрактыўным тэатрам. Пасля інстытута Ігар Аліневіч ўладкаваўся на працу на круізны лайнер кампаніі Carnival у Карыбскі моры, але доўга там не затрымаўся. Праз сем месяцаў працы паспрабаваў падняць рабочых у пагрузачным дзень на забастоўку, пасля чаго яго звольнілі і пад канвоем адправілі ў аэрапорт.

Вярнуўся дадому, тры гады працаваў у невялікай фірме па праектаванні мікраэлектронікі. Пасля працаваў у ААТ «Пеленг» – праектаваў друкаваныя платы для касмічных спутнікаў.

«Мне вельмі падабалася работа, але ў той жа час я бачыў, што з кожным годам краіна апускаецца ў дыктатуру ўсё больш і больш, – шчыра прызнаваў хлопцёк. – Ніякіх грошы і камфорт не прымысілі б мяне заплюшчыць на гэта вочы. І я з галавой акнуўся ў анархічную дзейнасць. Мы спрабавалі разайдаць рабочых МАЗа, іншых прадпрыемстваў. Тады ўсё і пачыналася...»

8 лістапада 2010 года Ігар Аліневіч быў затрыманы ў Маскве і перададзены беларускім спецслужбам.

27 мая 2011 года ён быў асуджаны на 8 гадоў пазбаўлення волі ў калоніі. Аліневіча абвінавачвалі паводле часткі 2 артыкула 339 КК РБ (хуліганства, здзейсненае групай асоб) і частка 2 і 3 артыкула 218 КК (пашкоджанне маёмасці небяспечным спосабам і ў асабліва буйным памеры).

Першалачаткова Ігара Аліневіча абвінавачвалі ў злочным хуліганстве (ч. 2 арт. 339

КК) па эпизодах нападу на расійскае пасольства ноччу з 30 на 31 жніўня 2010 года, а таксама ва ўдзеле ў акцыі каля Генштаба Узброеных сіл Беларусі 19 верасня 2009 года. Затым абвінавачанне было пашырана: акрамя эпизоду па Генштабе Аліневічу інкрывінавалі напады на казіно «Шантры Ла», на офіс банка «Масква-Мінск» 31 мая 2010 года, на расійскае пасольства 30 жніўня 2010 года і на Цэнтр ізаляцыі правапарушальнікаў (ЦІП) на Акрэсціна 6 верасня 2010 года.

У судзе па канстытуцыі поглядаў Аліневіч не адмовіўся, сваёй віны не прызнаў. З калоніі Аліневіч выйшаў у 2015 годзе: тады Аляксандр Лукашэнка вызваляў палітвязняў і падпісваў памілаваныя ўсім – нават тым, хто пра іх і не прасіў.

Пасля вызвалення Ігар з'ехаў у Польшчу, дзе жыў і працаваў, і на радзіму як быццам вяртацца не збіраўся. Ніхто нават і не ведаў, што ў кастрычніку Аліневіч знаходзіўся ў Беларусі.

Які чынам будзе далей развіццё «справа анархістаў»? Які будзе прысуд? Час пакажа. Аляксей СВЯТЛАНЧІК.

ПЕРАСЛЕД

Помста за ўдзел у агульна-нацыянальным страйку

У Гродне па прадпісанні праваахоўных службаў спынілі працу дзясяткі прыватных крам і кавярняў. Прадпрыемальнікі кажучы, што гэта помста за іх удзел у агульнанацыянальным страйку.

Цяпер звычайная справа, калі на дзвярах кавярня або прыватных крам у цэнтры Гродна вісяць абвешткі, што ўстанова не працуе на працягу месяца альбо трох у сувязі з прадпісаннем пэўнай праваахоўнай структуры.

Уласнік крамы нацыянальных сувеніраў «Чудоўня» Андрэй Несцяровіч распавёў, што праблемы пачаліся адразу пасля 26 кастрычніка. У яго краме розныя службы правялі аж тры запланаваныя праверкі. Аштрафавалі на 10 базавых велічынь за неналежащую арганізацыю супрацоўжанарнай бяспекі. «Такой хвалі прававерак не было за апошнія 20 гадоў. Усе мы добра ведаем, у сувязі з чым праверкі пайшлі па прадпрыемальніках», – заўважае спадар Несцяровіч.

Уласніцы кнігарні з дзіцячымі кніжкамі спадарыні Святлане органы дзяржстандарту выпісалі прадпісанне на тры месяцы. Яна кажа, што наўрад ці здолее аднавіць дзейнасць.

Акрамя дробных прыватных крам і кавярняў па прадпісанні праваахоўных службаў спынілі працу і цэлыя гандлёвыя сеткі кшталту Megarot і OZ. Прычым па ўсёй Беларусі.

Аляксей ЗАВІНОЎСКІ.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯЎЕСЯ



Пакуль завезлі ў райаддзел, а потым, можа, на расстрэл...

1 лістапада так званыя праваахоўнікі на «бусах» ганяліся па полі каля Курапатаў за людзьмі, якія прыйшлі туды, каб памянуць продкаў.

На векавечныя «Дзяды» Шануюцца ў народзе продкі – Прыходзяць людзі на клады. Прынамсі, так было заўжды, Бо мы не пустадомкі ўсё-ткі. І ў гэты раз сабраўся люд Там, дзе агульныя магилы. І быццам трапіў люд на суд Не Бога, а нячыйнай сілы: За тымі, хто туды прыйшоў, Бы ў сні, ганяліся пачвары. Спецназ прыдумаў тое «шоу» – Наладзіў на людзей сафарты. Здавалася, што ў гэты дзень Байцы ў сабе людзей забілі, Калі шалёна на людзей Скіроўвалі аўтамабілі. Яны ў душы адчулі ўздым, Азарт прачнуўся паліўнічы. На паліўніцы дзікім тым Байцы займелі шмат здабычы. Вазілі колісь на расстрэл Па гэтым курапакімі полі. Цяпер завезлі ў райаддзел – Пакуль пазбеглі той жа долі...

Ды «паліўнічыя» пасля Сафарты гадзавіцмунь са страхам, Бо помніць нашая зямля Пра лёс паганы караля – Яго назваў пісьменнік Стахам*...

*Дзяка паліўнічы караля Стахам – так называецца аніматый твор Уладзіміра Караткевіча.

Галодны прыйдзе да стала – гатовы з'есці і вала

А.Лукашэнка сцвярджае, што ён удастоіў «наеўся прэзідэнцтва» і не трымаецца за ўладу пасінельмі рэчышчамі. Сайт TUT.by палічыў, што пачынаючы з 1994 года гэтак ён гаварыў не менш за 10 разоў...

Не мае ўлада тармазоў, Пра гэта знаюць нашы людзі... Напрыклад, Бацька шмат разоў Сябе амаль што біў у грудзі, І нам усім даводзіў ён: – Калі я надакучу людю, Трымацца, так сказаць, за трон Рукамі сінімі не буду. Нялёгка хлеб. За многа год Удосталь я наеўся ўлады... І спахуваў яму народ: – Ён заслугоўвае спагады. І тым не менш прыйшла пара, Калі сказалі людзі: – Годзе! На іншага правадыра Надзеі выспелі ў народзе. Усюды заклікі: – Сыходзі! На «троне» пасядзеў – і досыць! Ды ён сысці не хоча, хоць І абяцаў, як люд папрасіць. Выходзіць, не «наеўся» ён, Дарма, што «пасінелі рукі». Трымацьмем мы да скону дзён, А следам – нашы дзеці-ўнукі!..

Падсеўшы ў хаце да стала, Дзе гаспадар жыве ў раскошы, З'ясц, гавораць, і вала, Як маеш апетыт харошы...

Хто каго абрабаваў

Феміда лёс кладзе на шалі. – Чаму вы банк абрабавалі? Падсудны сёкануў з пляча: – Ён першым рабаваць пачаў!

Каб вас насілі на руках

Вы, пэўна, марыце, дзяўчаты, Каб вас насілі на руках – Ва ўсякім разе хоць у святы. У рукі вам, як кажуць, сця! Дабіцца мэты вельмі проста, І не патрэбна многа сіл. Не прапускайце толькі тостаў І не закусвайце зусім...

Мара бамжа

Вядуць размову два бамжы На звальцы: – Што б купіў, скажы, Калі б ты меў мільён даляраў? Здаецца, пра кватэру марыў... – Не, у мяне другое ў марак: Купіў бы звалку на Канарах!

РЭЗНАНС

Жырыноўскі спрабуе схваць патаемныя мары Крамля

Нядаўна небытамы Уладзімір Жырыноўскі ў чарговы раз звярнуўся да беларускай тэмы. Ён гучна абвясціў, што Расія мусіць цяпер трымаць Аляксандра Лукашэнка на пасадзе прэзідэнта ў інтарэсах сваёй бяспекі, бо ў выпадку яго сыходу «і Літва забярэ частку Беларусі, і Польшча забярэ, і Кіеў забярэ. Яе не будзе, Беларусі, – расцягнуць на кавалкі суседнія краіны».

Асабліва, канешне, уражвае ўкраінская агрэсія. Так і бачыш, як «бандэраўцы» кідаюць фронт у Данецку і Луганску і паўзуць праз прыпяцкія балоты, каб захапіць Пінск і Мазыр...

Хоць выказванне крамлёўскага рэтранслятара і ўражвае, але думка не новая. Яшчэ больш за дваццаць гадоў таму тагачасны праўладны беларускі палітык С.Касцянян лямантаваў: «Калі Польшча ўвайдзе ў НАТО, а яна ўвайдзе, мы можам ператварыцца ў польскія землі. Калі Беларусь не жадае ўваходзіць у НАТО і будзе аказваць нейкае супраціўленне, Захад пойдзе на тое, каб справакаваць канфлікт на тэрыторыі Гродзенскай і Брэсцкай абласцей, а потым, у абарону сваіх грамадзян, увесці войскі НАТО». А зусім нядаўна нечым падобным паловаў беларусаў і Лукашэнка.

Заўважу: у свой час такія жакі найлепшым чынам пракаментавалі выбітны палітолаг, дарадца амерыканскага прэзідэнта Збігнеў Бжэзінскі: «Любы разважыць паліак разумею, што, калі Польшча будзе рухацца ў накірунку Гродна і Навагрудка, ёй хутка прыйдзецца развітацца са Шчэцінам».

Паколькі сам па сабе Уладзімір Вольфавіч абсалютна ніякай небяспекі не ўяўляе, на гэтыя глупствы можна было б не звяртаць увагі. Але справа ў тым, што раз-пораз неманвіта ён ачужае намеры Крамля, якія той па нейкіх прычынах не жадае публічна кранаць сам.

Яскравы прыклад: не паспеў Жырыноўскі пашкадаваць, што ў нашай краіне няма ніводнай прарасійскай палітычнай партыі, як у Мінску адбылося пасаджэнне арганізацыйнага камітэта па заснаванні палітычнай партыі «Союз». Зразумела, што дадзеная структура атрымае магутную ўсебаковую падтрымку з Масквы, пры тым што ранейшага супраціўлення беларускай улады такім памкненням у цэлерашняй сітуацыі чакаць ужо не выпадае. І якраз гэта можа аказацца сапраўднай пагрозай пры правядзенні новых выбараў.

На тле гэтага сур'ёзную занепакоенасць выклікаюць кантакты асобных прадстаўнікоў Каардынацыйнай рады ў Маскве з мэтай памяншаць расійскую грамадскую думку пра стан спраў у Беларусі і яе будучыню праз экспертную супольнасць. Праблема ў тым, што тая тэматзішная эксперты, якія маюць хоць які-небудзь ўплыў на расійскае кіраўніцтва (дарэчы, у любым выпадку зусім невялікі), самі ў той ці іншай ступені ёсць апантаныя імперскімі настроямі.

Адпаведна, вельмі наіўна чакаць ад іх чагосьці на карысць беларускай незалежнасці, у тым ліку за якую працягваюць змагацца на вуліцах сталіцы сотні тысяч грамадзян. Калі і ўзнікне пагроза для нашай краіны, то яна будзе сыходзіць не з Захаду, як дэкларуюць Жырыноўскі і Лукашэнка, а менавіта з процілеглага боку – ад расійскай імперцыі.

Міхась ІЛЫНСКІ, мінчанін.

ХАЧУ СКАЗАЦЬ...

...А тыя сотні тысяч людзей, якія пратэстуюць супраць фальсіфікацый на выбарах, яны ж не з Луны зваліліся

Як можна весці размову пра прыняццё новай Канстытуцыі, калі А.Лукашэнка ўпарта, як слепы і глухі, не хоча чуць народ Беларусі, з непавагай гаворыць, што «з вуліц ніякага дыялогу не будзе»? А тыя сотні тысяч людзей, якія пратэстуюць супраць фальсіфікацый на выбарах, яны ж не з Луны зваліліся. Улады самі стварылі

канфліктную сітуацыю ў такой ціхай і спакойнай краіне, як наша Беларусь.

Аляксандр Рыгоровіч, правіцель мужнасці, скажыце народу адкрыта, што выбары вы прайгралі. Аб гэтым сведчаць сотні, тысячы неабвержных фактаў.

Вольга Іванаўна БАРАКА, пенсіянерка. Мінск.

СТОП-КАДР

Навошта юнцоў кінулі ў пекла?



Паглядзіце, шануюныя чытачы, на здымак. Звярніце ўвагу на вочы васьмі гэтага юнца з бачна па яго ж вачах, адкрытаму выразу твару, псіхалагічнай і псіхічнай напружанасці, уся гэта «вайнушка» з народам, арганізаваная людзьмі пры

ўладзе з вялікімі зоркамі на пагонах, страшэннай ранай адгукнецца ў жыцці.

Дык ці ж не час спыніць распачату ў краіне вайну, якую многія сумленныя людзі ахрысцілі грамадзянскай?

ГДЕ ЭТО ВИДАНО...

Этому человеку вся милиция должна поклониться, а его бросили за решетку

С Сергеем Масловским я познакомился во время президентской кампании на одном из митингов, которые проводила Светлана Тихановская. Был удивлен, что бывший начальник ГАИ Миноблсполкома присоединился к волонтерам, помогающим претенденту на главный пост в стране от демократической общественности. Казалось, у человека неплохая пенсия, мог бы спокойно сидеть дома, ездить на рыбалку и оставаться в тени в это неспокойное время, но он, видите ли, решил бороться за честные выборы.

И вот результат. Его бывшие коллеги из правоохранительных органов «взяли на карандаш» С.Масловского, который и после выборов проявлял свою гражданскую активность. На одной из протестных акций Сергей был задержан.

И вот тут на него началось сильное давление. Как рассказали мне задержанные граждане, которых вместе с Сергеем доставляли в Жодинскую тюрьму, полковника милиции поставили на колени, связав руки сзади пластиковым жгутом. Он был единственный, кто ехал в такой позе. Сотрудники милиции высказывали ему свое недовольство: мол, он предал их структуру.

14 октября судья суда Советского района г.Минска Мария Фёдорова вынесла решение о привлечении С.Масловского к административной ответственности, «наградив» его 15 сутками ареста, приняв за чистую монету слова некоего свидетеля Н.А.Бельского, который сказал, что Сергей, участвуя в марше, громко кричал «Жыве Беларусь». Несмотря на то, что полковник ранее никогда не привлекался к административной ответственности, что он является пенсионером МВД, имеет ряд хронических заболеваний, продолжает рабо-



тать, характеризуется положительно, судья Фёдорова, как видите, назначила ему довольно строгое наказание. Были ли его в Жодино, нам не известно, но через какое-то время экстренная скорая помощь Сергея увезла в госпиталь МВД. Что с ним произошло, можно только догадываться.

Из ответа заместителя главного врача госпиталя МВД Е.А.Багрова стало известно, что Сергей был доставлен в связи с тем, что у него был гипертонический криз, невротопия лицевого нерва, он имел ряд других сопутствующих заболеваний. Кроме этого у пациента были установлены телесные повреждения в виде ушибов, гематомы обоих бедер и ссадины в области обоих лучезапястных суставов. Это и вызвало у родственников опасение, что Масловскому нужна помощь адвоката.

К сожалению, адвокат не смог попасть к Сергее, так как его из госпиталя этапировали обратно в центр изоляции правонарушителей, чтобы он отбыл оставшийся срок административного

ареста. Вот наша действительность: все видят, что человек имеет ряд заболеваний, но никто его домой не отпускает. Хотя в административной практике вполне возможно такое, когда арест прерывается в связи с ухудшением состояния здоровья человека, но потом, когда ему станет лучше, он отсидит за решеткой оставшийся срок.

Замечу: за все время административного ареста адвокату так и не предоставили возможности встретиться с подзащитным. Это еще одна тема для разговора о соблюдении прав человека в нашей стране. Закон предоставляет человеку право встречаться со своим защитником в любое время без ограничений.

Мы ждали, что через 15 суток Сергей выйдет на свободу. Но тут на него завели новое административное дело, и вновь та же судья Фёдорова назначила очередные 15 суток ареста.

Понятно, что таким образом власти пытаются сломать человека, чтобы он в будущем не участвовал в

протестах. Следует отметить, что С.Масловский из бывших милицеевских сотрудников единственный, кто письменно обращался к министру МВД Караеву с требованием провести проверку по всем фактам избивания демонстрантов. Он же предлагал создать общественную комиссию в составе правозащитников. Но с ним министр не захотел встретиться.

Мы обеспокоены его состоянием здоровья. Сейчас Сергею нужна реабилитация в связи с перенесенными заболеваниями. Необходимо подать заявление в Следственный комитет о проведении проверки по факту получения им телесных повреждений, то есть необходимо срочно провести судебно-медицинскую экспертизу.

Вот настоящий офицер милиции, на которого надо равняться молодым сотрудникам правоохранительных органов! Даже после увольнения Сергей не остался равнодушным к любым проявлениям нарушения законности и правопорядка. В один из дней, будучи на автомобильном рынке, задержал преступника, который совершил грабеж и пытался скрыться с 10 тысячами долларов. Один, без поддержки он кинулся за ним в вдогонку, обезвредил и вернул деньги потерпевшим. Это настоящее мужество!

Вот таких принципиальных людей сегодня не хватает милицеевскому ведомству. Думаю, что при новой власти у Сергея есть все шансы вернуться в правоохранительные органы и стать достойным министром МВД.

Олег ВОЛЧЕК, руководитель правозащитного центра «Правовая помощь населению» (зарегистрированного в Киеве), бывший следователь прокуратуры.

БЛАГОРОДСТВО

Беларусь может гордиться Виктором Александровичем Снежицким!

Может, Виктор Александрович Снежицкий и не одобрит мое письмо в редакцию уважаемой газеты «Народная Воля», но я все же решил выразить ему признательность за гражданскую позицию. Многие руководители, политики и общественные деятели его уровня после 9 августа словно воды в рот набрали, ни слова ни полуслова о том, что стало твориться в стране. А Виктор Александрович, будучи ректором Гродненского медицинского университета и членом верхней палаты белорусского парламента – Совета Республики Национального собрания, на своей странице в Facebook написал: «Дорогие друзья! Поддерживаю своих коллег-медиков и всех протестующих против насилия и задержаний. Кадров, свидетельствующих о жестокости избивания демонстрантов, шокируют. Только народ Беларуси, его воля определит, как нам жить дальше».

Известный кардиолог, профессор, имеющий за плечами богатейший опыт и высокий авторитет как среди научной общественности, так и среди многочисленных пациентов, не стал молчать, когда развернулось повсеместное насилие со стороны силовиков против



мирных, безоружных людей, протестующих против многочисленных фальсификаций при подсчете голосов на президентских выборах. Он публично выразил свою гражданскую позицию. И это, понятно, не понравилось в верхах. В сентябре ему пришлось покинуть должность ректора медицинского университета. Вместо него А.Лукашенко согласовал кандидатуру Елены Кротковой, которая не может похвалиться ни докторской диссертацией, ни профессорским званием. До этого она была чиновницей управления здравоохранения Гродненского облисполкома.

Чтобы понять, кого власть убрала с должности ректора

медуниверситета, скажу: Виктор Александрович Снежицкий не только доктор медицинских наук, профессор, он еще член-корреспондент Национальной академии наук, является автором более 450 научных работ, в том числе 12 монографий, и 25 патентов. Что и говорить, для региона это знаковая личность.

Оставшись работать на кафедре в родной альма-матер, Виктор Александрович принял решение досрочно прекратить полномочия члена Совета Республики Национального собрания. Можно представить, что окончательно подтолкнуло его к такому шагу. Но на Национальном правовом интернет-портале вот уже несколько недель зарегистрировано постановление о том, что В.А.Снежицкий больше не является парламентарием.

Что ж, в это сложнейшее время, когда решается судьба страны, ее будущее, каждый делает свой выбор. Благомерно поступил Виктор Александрович Снежицкий. И я от души хочу пожелать ему всяческих успехов и крепкого здоровья в дальнейшей жизни. Беларусь может гордиться этим человеком!

Анатолий КУПРИЯНЕНКО.

3 ПИСЬМА

На Усебеларускім народным сходзе павінен выступіць Віктар Бабарыка

Чуў, што пад старшынствам кіраўніка ўрада Р.Галоўчанкі рыхтуецца план правядзення так званага Усебеларускага народнага сходу. Калі ён адбудзецца, то я лічу, што ў ім павінен ўзяць удзел былы прэзідэнт на пасадзе прэзідэнта Беларусі Віктар Бабарыка. І не

проста ўзяць удзел, а выступіць прамовай. Напярэдадні выбараў ён меў магчымасць праз інтэрнэт даносіць свае думкі да шырокай грамадскасці. Заслугоўвалі ўвагі многія яго выказванні як наконт палітычнай сістэмы краіны, так і па вырашэнні пра-

блем эканамічнага характару. Вось няхай ён выказацца і з трыбуны афіцыйнага форуму.

І наогул, колькі можна такага чалавека трымаць за кратамі? Як, дарэчы, і многіх іншых палітзняволеных.

Андрэй ЛІХАВЕЦ, выбаршчык.

ТАМ, ЗА ОКЕАНОМ

Одна половина США ненавидит Трампа, другая – Байдена. Кто из них станет президентом?



Голосование в США 2020 года называют важнейшими выборами в современной истории страны. И дело не только в том, что нового главу государства определят во время глобальной пандемии коронавируса. Страна расколота как никогда: демократы и республиканцы не согласны по целому ряду важнейших вопросов, а на улицах который месяц поливают расовые протесты. Судя по опросам, нынешнего, 45-го, президента Дональда Трампа ждет поражение. Однако ему пророчили провал и в триумфальном 2016 году, так что интрига будет сохраняться до последнего дня подсчета голосов.

За что выступают Трамп и его противники от Демпартии Джо Байден, кто их любит и ненавидит и чего стоит ждать после выборов, результаты которых вот-вот будут известны, – в публикуемом материале.

Корона для президента

На популярность Дональда Трампа, несомненно, повлиял коронавирусный кризис: США пострадали от COVID-19 больше, чем любая другая развитая страна. Почти 10 миллионов зараженных, более 240 тысяч смертей – эти цифры шокируют избирателей и неизбежно приводят к критике любой администрации, «в смену» которой допустили такое несчастье.

Трудно сказать, смогли бы американцы избежать столь тяжелой эпидемии, если бы у власти были демократы. Но действующий глава государства действительно жестоко ошибся в самом начале кризиса, усомнившись в эффективности масок и серьезности ситуации в целом – и это запомнили даже самые невнимательные. А тем, кто забыл, об этом постоянно напоминают: бывший вице-президент Джо Байден напрямую говорит, что Трамп «не смог защитить нацию». Кроме того, лояльные демократам газеты старательно осветили момент, когда скептически настроенный лидер сам оказался в больнице, подхватив коронавирус SARS-CoV-2.

Главный инфекционист США Энтони Фаучи подчеркивает, что программа действующего президента направлена в первую очередь на сохранение экономики, а не на здоровье населения, как у его оппонента. Байден действительно предлагает именно такой план действий: расширить тестирование, увеличить доступ к медицинскому оборудованию и усилить роль федерального правительства, чтобы, например, обязать всех губернаторов штатов законодательно закрепить масочный режим. Он также хочет отдельно заняться проблемой этнических меньшинств – темнокожие американцы страдают от COVID-19 сильнее, чем все остальные.

Черным по белому

Расовый вопрос оказался для этих выборов едва ли не важнее коронавирусного: год эпидемии и изоляции стал одновременно годом самых крупных протестов в истории страны. Хотя большинство демонстраций были мирными, некоторые из них оборачивались столкновениями с полицией, погромами, поджогами и массовыми грабежами.

Электорат демократов, безусловно, сочувствует движению за права афроамериканцев, и Байден вряд ли мог бы проигнорировать этот вопрос в своей программе. Он предлагает новые благотворительные иници-

ативы: субсидирование жилья для бедных семей, инвестиции в малообеспеченные сообщества (речь в первую очередь о меньшинствах) и государственную поддержку бизнеса, которым владеют чернокожие.

В то же время массовые протесты BLM пугают избирателей, особенно консерваторов. До двух третей населения некоторых штатов сообщают, что видят угрозу со стороны протестующих, а в преимущественно «белых» городах движение довольно резко осуждают. Трамп в такой ситуации не может пренебрегать своим основным электоратом и регулярно появляется на фоне флага «Тонкая синяя линия» – символа движения за права полицейских, которое левые активисты часто клеймят, называя «расистским» и авторитарным.

Хотя президент согласился на реформу полиции и выделил дополнительное финансирование «исторически чернокожим» колледжам и университетам, по поводу протестов он высказывается однозначно: необходимо поддерживать закон и порядок в стране. Много шума наделала и его реплика по поводу реакционного правого движения Proud Boys: выступая на дебатах, Трамп не стал публично осуждать уличных борцов с антифашистами. Прогрессивные медиа тут же обвинили главу государства в поддержке идеи расового превосходства белых.

В ксенофобии Трампа винят еще и в связи с мусульманами: въезд в США из ряда стран с преимущественно магометанским населением под запретом еще с самого начала его срока. Байден в предвыборных роликах уже пообещал, что в случае победы отменит эту меру в первый же свой день в Белом доме.

Полюса общественности

Другой важнейший пункт, по которому расходятся кандидаты, – налоговая политика. Отношение к разным имущественным слоям населения вообще одно из ключевых различий между республиканцами и демократами («красными» и «синими» – именно в такие цвета окрашивают штаты на карте голосования). Так, Байден обличает президента в том, что он управляет страной в интересах своего круга общения – то есть сверхбогатых.

В то время как Трамп снижает государственные поборы, пытается поскорее победить коронавирусный кризис, бывший вице-президент заходит с другой стороны. Он собирается

повысить налоги для людей с высоким доходом, отменить трамповские льготы для крупных предприятий и начать за счет них больше тратить на социальные нужды. В программе демократа много того, что консервативные американцы называют «социализмом»: например, повышение минимального размера оплаты труда.

Перспектива платить больше налогов возмущает консервативных обывателей – в том числе из-за того, как «либерал» Байден намеревается ими воспользоваться. В его планах – расширение социальных трат: на образование и инфраструктуру, а также на медицину. Он собирается вернуть популярную программу всеобщей медицинской страховки Medicare, введенную 44-м президентом Бараком Обамой.

Кроме того, претендент от демократов стремится к однозначно нелюбимой средними американцами цели – к усилению профсоюзов. Байден хочет облегчить вступление в эти организации, регулярно досаждающие работодателям ради прав работников.

В начале президентской гонки, еще не став единственным кандидатом от своей партии, бывший вице-президент занимал скорее центристские позиции. Сейчас под давлением более «левого» крыла своей партии Байден транслирует весь набор ценностей «прогрессивного» американца: поддерживает государственную скупку автоматического оружия у населения, расширение законов против дискриминации ЛГБТ и возвращение трансгендеров на военную службу (служить им запретил не кто иной, как Трамп). Доходит до того, что политическая позиция демократа противоречит его собственной: хотя он сам, будучи католиком, настроен против абортов, в качестве кандидата в президенты он борется за лояльное к ним отношение со стороны государства.

Зеленый вопрос

Ключевое для многих избирателей расхождение – во взглядах Трампа и Байдена на экологические проблемы. В то время как последний поддерживает, как минимум на словах, переход на «полностью зеленую» энергетику, нынешний глава государства не верит в то, что климат меняется из-за деятельности людей. Он несколько раз колебался в своей оценке того, как человечество влияет на экологию, но в сентябре высказался решительно: у науки, по его мнению, нет четких доказательств серьезности этого влияния.

Отсюда следует и целый ряд политических решений Трампа, которые Байден клеймит как безответственные. Так, глава государства выступает за то, чтобы расширить добычу полезных ископаемых в континентальных водах США, продолжает выход из Парижского соглашения по климату и однозначно поддерживает фрекинг – опасный для экологии метод добычи углеводородов.

Представитель Демпартии же настроен противоположным образом: он предложил избирателям план, по которому потратит два миллиарда долларов на борьбу за полностью чистое производство. Он собирается вернуться в отвергнутое Трампом Парижское соглашение, так как не сомневается во влиянии загрязнения на состояние планеты.

Америка, война и мир

Это не единственная подобная инициатива Байдена: одна из его целей – вернуть внешнюю политику США в миролюбивое русло, выбранное еще Бараком Обамой. На практике это значит, что США под началом демократа вернутся во Всемирную организацию здравоохранения, из которой Трамп вышел со скандалом, а также переосмыслят трансатлантическое партнерство.

Оказавшись у власти, Дональд Трамп оказал серьезное воздействие на международную обстановку: он не только показал целой плеяде европейских национал-популистов, что националист (так американский президент несколько раз именовал себя сам) способен выиграть выборы в передовой стране, но и повлиял на рост их электората. Он заметно усилил давление на других членов НАТО по вопросу военных обязательств, тем самым напоминая странам об их национальных интересах.

В планах Байдена – более мягкая, лишенная постоянных угроз партнерам международная политика. Однако общий ее вектор поменяется вряд ли: он, как и Трамп, поддерживает примирение Израиля с арабскими странами, вывод войск из Афганистана и борьбу с Китаем. В том случае, если он победит, торговая война с КНР станет, вероятно, более предсказуемой – в том числе и потому, что вновь усилится связь Вашингтона с другими странами Запада.

Стоит отметить, что более сплоченные действия Европы и США вряд ли будут на руку современному российскому государству. Отсутствие разногласий между ними наверняка поможет усилить антироссийские санкции, а ослабление популистских партий в ЕС еще больше ослабит позиции Москвы.

Администрация Трампа поддерживает «отличные отношения» с российским руководством, хотя бы по собственным словам президента. В то же время Джо Байден, второе лицо Соединенных Штатов в течение всего украинского кризиса, вряд ли будет притворяться дружелюбным по отношению к России.

Впрочем, Россия – далеко не самая важная тема этих выборов. После того как основания для «русского дела» Трампа оказались очень сомнительными, американские избиратели вряд ли воспримут угрозу со стороны Москвы. Их куда больше волнует победа их кандидата – ни одна сторона не верит, что противоположная поведет страну в нужном направлении. Так и выходит, что при любом исходе проигрывает эти выборы примерно каждый второй американец.

Степан КОСТЕЦКИЙ.



СТАЛО ИЗВЕСТНО

В России завершились госиспытания нового ракетного комплекса

Испытания проводились на новейшем стелс-фрегате проекта 22350 «Адмирал флота Касатонов». Сейчас ведется подготовка технической документации, и до января 2021 года «Ответ» будет принят на вооружение. Этим комплексом будет оснащена большая часть надводных кораблей Северного флота.

Комплекс «Ответ» состоит из управляемой ракеты, которую можно запускать из универсальных пусковых установок ЗС-14 наряду с крылатыми ракетами «Калибр», «Оникс» и «Циркон». Также к комплексу относится самонаводящаяся противолодочная торпеда, которая доставляется ракетой в зону атаки.

1 ноября стало известно, что на Северном флоте готовится запустить гиперзву-



ковую противокорабельную ракету «Циркон» на расстоянии около тысячи километров. Ракета должна будет поразить морскую щит, имитирующий корабль противника. Всего до конца года будут проведены три испытательных пуска «Циркона».

В июне сообщалось, что российский фрегат проек-

та 22350 «Адмирал флота Касатонов», созданный по стелс-технологии, завершил морскую часть государственных испытаний и в ближайшее время будет включен в боевой состав ВМФ России. В ходе тестов на Балтике были испытаны все проектные характеристики корабля, работа систем и вооружения.

ЭВРИКА!

Эксперты: к 2025 году новые технологии вытеснят 85 миллионов рабочих мест

Из-за автоматизации в результате технологического прогресса к 2025 году могут быть сокращены 85 миллионов рабочих мест в 15 сферах экономики. Это следует из доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ), опубликованного 20 октября.

Вместе с тем эксперты полагают, что «революция роботов» приведет к созданию 97 миллионов новых рабочих мест. В целом в будущем, в отличие от предыдущих лет, появление новых позиций будет происходить медленнее, чем исчезновение уже существующих,

говорится далее в документе.

По оценке экспертов ВЭФ, к 2025 году работа будет распределена между человеком и машинами поровну. При этом автоматизация коснется таких видов деятельности, как ввод и обработка данных, бухгалтерский учет, ряд административных задач.

ПО-ЛЕ-ТИ!

В Берлине открыт новый аэропорт: его называют «кладбищем миллиардов»



Открыл двери новый международный аэропорт Берлин-Бранденбург. Его строительство длилось 14 лет и стало одним из самых крупных скандалов в истории подобных проектов в немецкой столице.

Строительство аэропорта началось еще в 2006 году. Изначально планировалось, что аэропорт сдадут в эксплуатацию в октябре 2011 года. Но из-за различных технических и строительных недостатков, особенно в сфере пожарной безопасности, даты открытия BER отменяли и переносили в общей сложности шесть раз.

СЛЫШАЛИ?

В Москве появятся два новых железнодорожных вокзала

На территории Новомосковского административного округа столицы появятся два новых железнодорожных вокзала.

Один вокзал будет построен на Курском направлении железной дороги в Старосырово, между Щербинкой и Силикатной, другой – на Киевском направлении в Санино, между Кокоскино и Крекино.

От них пойдут параллельные ветки дороги, для того чтобы увеличить количество электричек и сократить интервалы между временами прибытия. На этих линиях будут дополнительные станции.

Кроме того, у вокзалов построят транспортно-пересадочные узлы. Проект рассчитан на оптимизацию потоков жителей окраинных районов Москвы, которые едут в центр города.

СЛЫШАЛИ?

Экономика ЕС выросла за третий квартал на 12,1%

Экономика Германии, несмотря на пандемию коронавируса, выросла на 8,2%, в Италии ВВП увеличился на 16,1%, в Испании – на 16,7%, во Франции – даже на 18,2%. В результате рост в целом по Евросоюзу составил 12,1%, а в странах еврозоны достиг 12,7%.

Прогноз на четвертый квартал: минус возможен, но обвала не будет

К примеру, немецкое статистическое ведомство Destatis, перечисляя причины бурного роста немецкой экономики в третьем квартале, первым делом называет возросшие потребительские расходы населения, что наверняка отчасти связано с временным снижением НДС в Германии с 1 июля. Затем в сообщении указывается на

инвестиции в оборудование и на рост экспорта. Так что, по мнению статистиков, в ФРГ в минувшем квартале ощутимые импульсы экономики давали все ключевые потенциальные драйверы роста.

В то же время практически все немецкие аналитики, комментируя итоги третьего квартала, сходятся на том, что неожиданно высокие показатели минувших трех месяцев в четвертом квартале уже не повторятся. Прежде всего из-за нового частичного локдауна в ФРГ, который вводится на месяц со 2 ноября, но также и из-за эффекта высокой базы.

«В текущем квартале можно рассчитывать разве что на маленький рост. Риск получить минус весьма высок. Но ни о каком обвале, как весной, уже и речи нет»,

– уверен главный экономист немецкого банка Bankhaus Lampe **Александр Крюгер**.

Учитывая большое значение немецкой экономики для европейской, такой прогноз можно, пожалуй, перенести и на весь Евросоюз, хотя и с определенными оговорками. Так, Центральный банк Франции уже предупредил, что в четвертом квартале по сравнению с третьим ВВП второй по величине страны ЕС, скорее всего, снизится. Но после рывка в 18 с лишним процентов, да еще и в условиях нового жесткого локдауна, ничего неожиданного в этом не будет. Экономический кризис в ЕС продолжится, но он, как стало теперь ясно, может оказаться не столь глубоким, как многие опасались весной.

СЛЫШАЛИ?

Александр Пласковицкий сутки провел в изоляторе временного содержания

В воскресенье 1 ноября экс-начальника главного государственного-правового управления Администрации президента задержали во время акции протеста.

«2 ноября вечером я вернулся домой, ибо карательский свидетель-фантазер не явился на суд, а судья (ужель юрист?!) не посмел длить задержание ни мне, ни моим как бы «подельщикам» из ИВС Минского района, – рассказал «Народной Воле» Александр Пласковицкий. – Ведь продолжение суда пришлось перенести на 11 ноября, а это все-таки не укладывается в законный максимум задержания (72 часа). Сутки в изоляторе были очень интересными (даже слегка романтическими), в основном благодаря семерке моих сокамерников, отбывавших разные сроки и по разным поводам. Да и вообще там атмос-

фера почти домашняя. Зато хорошо видно, что беспредел нынче стал лишь слегка безумнее, то есть качественно не изменился при огромном количественном расширении. Впрочем, густой поток высокообразованных посидельцев очень благотворно влияет на всех вокруг, в том числе и на тюремщиков... А влип я по собственному роторейству (слишком рано утратил бдительность). И еще потому, что уже постыдно слаб против кучи резвых и драчливых юнцов... Но, как ни странно, даже злости стало меньше, а ведь боялся, что «взорвусь», как триста тонн тротила...»

«Народная Воля» поинтересовалась, будет ли Александр Пласковицкий как-то особенно готовиться к суду? Пойдет один или с адвокатом? И не намерен ли он до часа икс покинуть эту прекрасную страну?

– Появление адвоката на процессах о протесте воспринимается сегодня как полное одобрение предъявленных «обвинений», – говорит Пласковицкий. – Это существенно ухудшает положение и «обвиняемого», и его защит-



ников. Так зачем же дразнить гусей?! Буду продумывать убедительные доказательства того, что было на самом деле, и опровержения того, что вписано насчет в трафаретный протокол, составленный без моего участия. Однако же не уверен, что прибегну к подготовленным аргументам. По ходу процесса будет вырисовываться план. И тут уж придется помнить, что отстаивать правду бывает вредно и для правды, и для психики представитель судебной и правоохранительной системы. Меж тем некото-

рые из них и так бросаются на сограждан, как на своих злейших врагов. У нас продолжает чудить «превосходнейший» мастер травли людей. И я не хотел бы снова хоть в чем-то ему помогать, особенно в разжигании гражданской войны. Желания покидать Беларусь никогда не было и, надеюсь, не будет. Как сказал А.М.Елин: «Ведь не может комфорт быть превыше любви. Так что там, где ты свой, – там борись и живи».

Марина КОКТЫШ.

ЖУРНАЛІСТКАЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

«Якія наркаманы?! Нармальных людзей збівалі...»

Напэўна, многія бачылі кадры рэзананснага відэа, знятага ў адной са сталічных кватэр на вуліцы Нававіленскай, дзе 25 кастрычніка адбыліся жорсткія затрыманы тых, хто браў удзел у чарговым надзельным маршы.



Калі на перасячэнні вуліц Арлоўскай і Нававіленскай пачалі ўзрывацца святлошумавыя гранаты, людзі сталі разбегатца па дварах і хавацца ў кватэрах. У адну з такіх кватэр забегла каля 20 чалавек, але за імі ўслед уварваліся сілавікі.

«Суды ідзі! – кажа адзін з сілавікоў на відэа. – Баб не чапаю, скажы! Мужыкі выходзяць! (...) Я яго забяру з болам або без болю. Уставай! (Раздаюцца гукі удараў і жаночыя крыкі.) Прибрала руку! Газавы балончык дастаць ці што?»

Пазней гэтыя падзеі пракаментаву і Лукашэнка: «Мэта была захапіць цэнтр – не пусцілі. Пайшлі на аддзелы міліцыі, пайшлі, што самае страшнае, у спальныя раёны. Цёмна, людзі перапужаныя. Хтосьці выйшаў з дзеткамі на вуліцу.

Гэта што, нармальна, калі п'яны, ашалелы, пракалаты наркотыкамі натоўп, пракураны і прапіты – сонні чалавек – рынуліся ў гэтыя раёны? Што трэба было рабіць міліцыі? Гэта быў мой загад, каб засяраць людзей. Пачалі ўскрываць кватэры, рынуліся туды, прыйшлі з кватэр выцягаць гэтых наркаманаў».

«Народная Воля» пагутарыла з відавочцамі таго, што адбывалася 25 кастрычніка на скрыжаванні вуліц Арлоўскай і Нававіленскай, а таксама з некаторымі

«наркаманамі», якія аказаліся ў той самай кватэры.

Адна з тых, хто пасля разгону дэманстрантаў забег у кватэру на Нававіленскай, – Ірына (імя зменена). Маладая жанчына кажа, што была на маршы разам з мужам.

– Мы знаходзіліся нападлёку ад Цэнтральнага РУУС, на людзей пайшоў АМАП, – успамінае мая суразмоўніца. – У нейкі момант на дарогу паляцелі святлошумавыя гранаты, усе пачалі разбегатца хто куды. Ubачылі адкрыты пад'езд – пабеглі туды. Перад намі ў гэты пад'езд забегла яшчэ процыма людзей, нас пераследавалі амапаўцы. На другім паверсе ўбачылі адкрытую кватэру, схаваліся там. Але дзверы не паспелі закрыць, уварваўся АМАП. Усяго на той момант у кватэры было каля 20 чалавек.

– Я упала на спіну, муж наваліўся на мяне, і мы паціху ў цёмнае папаўзілі да канапы, – працягвае жанчына. – Марыла толькі пра адно – каб у пакоі не ўключылі святло, але так і здарылася. Сілавікі ўбачылі мужчын, майму мужу адразу далі дубінкай па спіне. Праўда, некаторыя схаваліся – хтосьці ў шафе, нехта за пральнай машынай альбо канапай.

А пасля амапаўцы забралі з кватэры некаторых мужчын і пайшлі на вуліцу, дзе стаялі машыны, куды і змяшчалі пратэстоўцаў.

А мы яшчэ каля паўтары гадзіны сядзелі ў гэтай кватэры, чакалі, пакуль усе раз'едуцца.

Ірына кажа, што там не было ніякіх алкаголікаў і наркаманаў, як затым гэта было прадстаўлена кажа, што была на маршы разам з мужам.

– Адна жанчына, можа быць, была крыху нападпінку, бо, як мне падалос, паводзіла сябе не вельмі адекватна, але затым яна наогул кудысьці знікла. Усе астатнія былі абсалютна нармальныя людзі. Дарэчы, мы з мужам наогул не ўжываем алкагольныя напоі. А наркотыкі ніколі ў жыцці не спрабавала і не ведаю, што гэта такое.

33-гадовая Анастасія 25 кастрычніка таксама аказалася ў той кватэры.

– Хацелася хаця б з нагамі застацца, таму і пабегла, – кажа яна. – А ў дварах можна было лёгка пад гранату трапіць. Першай забегла ў пад'езд, пачала званиць ва ўсе кватэры. На другім паверсе дзверы адчынілі дзяўчаты, туды і схаваліся. А далей усе вядома: уварваліся сілавікі, выцягалі хлопцаў. Я ў гэты момант схавала пад канапу тэлефон і бел-чырвона-белы сцяг, каб яны не дасталіся міліцыянерам у выпадку майго затрымання.

Двое хаваліся ў шафе, адзін за канапай. Некаторыя дзяўчаты былі моцна напалоханы. Камусьці зрабілася блага, давалі валярынку. Адна дзяўчына была алергікам, у яе пачаўся моцны прыступ каш-

лю, яна літаральна пачала зады-хацца, і мы далі ёй фенкарпол.

Побач са мной сядзеў хлопец, якому на выгляд было гадоў 12–13, нават і не ведаю, як ён там аказаўся. Таксама быў моцна напалоханы, давялося яго супакойваць. А пасля прыхэлі сябры і знаёмыя на машынах і пачалі нас развозіць па дамах.

Анастасія кажа, што ёй проста смешна чуць, што з кватэр «выцягвалі наркаманаў».

– Абсалютна ўсе былі не наркаманы, цвярозныя. Асабіста я алкаголь не ўжываю, – кажа мая суразмоўніца. – Але разумею, дзеля чаго робяцца такія заявы, бо ўсе гэта ўжо праходзіла.

Пасля выбараў 2006 года людзі таксама пратэставалі супраць сфальсіфікаваных выбараў, тады на плошчы нават утварыўся наметавы гарадок пратэстоўцаў. Была сярод іх і я, затым сядзела за гэта на «сутках». Тады ж таксама па БТ казалі, што ў тых наметах сабраліся прастытуткі і наркаманы, прапаганда паказвала нейкія міфічныя шпрыцы, не саромеліся хлусіць, што прапалчаныя пратэстоўцы калопілі наркотыкамі. Тое самае адбыва-ецца і зараз. Як бачым, за 15 гадоў нічога новага не рыхдзвалі, а таму ўключаюць старую пласцінку пра пратэстующых «наркаманаў, алкаголікаў і прастытутак».

Той дом на Нававіленскай знайсці не вельмі складана. Дастаткова запытацца ў гэтым раёне пра падзеі 25 кастрычніка, і вам усе адразу раскажуць і пакажуць.

– Я ў той дзень дома была, але, калі пачаліся стрэлы і выбухі, выйшла на вуліцу, бо адпрацавала медыкам каля 30 гадоў, і, магчыма, камусьці спатрэбілася б мая дапамога, – кажа пенсіянерка Марыя Васільеўна, якая пагаджаецца на размову толькі пасля доказаў таго, што я працую не ў дзяржаўных СМІ. Паказваю рэдакцыйнае пасведчанне, жанчына працягвае: – Тут жа жудасць што рабілася! Людзей збівалі, ім пад ногі кідалі гранаты! І практычна ўсе жыхары дамоў у гэтым раёне адчынілі дзверы сваіх кватэр, каб схавачы людзей ад сілавікоў. Гэта хлусня, што былі наркаманы ці п'яныя.

Я размаўляла з некаторымі ўдзельнікамі маршу і бачыла, у

якім яны былі стане. Шок у іх быў, але не ад наркотыкаў і алкаголю.

У кватэры, дзе хаваліся каля 20 чалавек, нікога няма, а вось суседка Людміла Іванаўна добра памятае, што адбывалася ў той дзень:

– Калі на вуліцы пачалася страляніна, людзі пабеглі ў наш пад'езд, бо дзверы тут змаваны і ніколі не зачыняюцца. Выбухі былі такія, што я думала – дом разваліцца альбо вокны павалыта-юць. У нас стары дом з блокаў, дык ён, як мне падалося, хадуню хадзіў. Я не ведала, куды мне схаватца.

Калі ў пад'езд забеглі амапаўцы, баялася, што мне дзверы вынесуць. І яны пры гэтым раўлі, як нейкія дзікія звыры. Пабеглі на другі паверх за людзьмі, там крыкі працягваліся, а пад маім акном трое сілавікоў збівалі аднаго хлопца, я ўсё бачыла. Хлопец крычаў, а затым перастаў, магчыма, страціў прытомнасць, але яны некуды яго пацягнулі. Слухайце, што за час такі? Гэта ж самыя сапраўдныя зверствы!

– Была заява, што тут бегалі наркаманы і алкаголікі...

– Якія наркаманы?! Нармальныя людзей збівалі... Я ніводнага п'янага не бачыла. Увогуле, уся гэтая сітуацыя такая мязготная! І самае галоўнае, што зараз тыя, хто пры ўладзе, мала кажуць, з-за чаго ўсё пачалося. А пачалося ўсё з-за хлусні падчас выбараў. І зараз дубінкамі хочучы вярнуць народную любоў.

Дарэчы, пасля публікацыі відэа за інфармацыю пра сілавіка, які пагражаў забраць людзей з кватэры «з болам або без болю», паабіцалі ўзнагароду ў 1400 долараў. Такую суму прапанавалі заплаціць падпісчыкі аднаго тэлеграм-канала. І амаль адразу з'явіліся звесткі пра супрацоўніка АМАПа Аляксея Т., хаця гэтая інфармацыя нікім не была пацверджана.

Мы паспрабавалі датэле-фанавацца да гэтага чалавека, каб даведацца, ці сапраўды ён быў у той дзень у кватэры на Нававіленскай, хацелі пацвер-дзіць версію таго, што там адбывалася. На жаль, на працягу ўсяго часу абанент скідваў званкі, а таксама заблакіраваў сваю старонку ў сацыяльнай сетцы.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ПАМЯЦЬ

Пасмяротнае «хрышчэнне» Змітрака Бядулі



Праз восем месяцаў пасля экзумацыі ў горадзе Уральску (Паўночны Казахстан) прах класіка беларускай літаратуры быў нарэшце пахаваны на Усходніх могілках беларускай сталіцы. Увесь гэты час ніхто не ведаў, дзе знаходзіцца труна (пра гэта заклапочана пісаў у «Народнай Волі» за 19 мая Міхась Скобла ў сваёй калонцы «Непахаваны Бядуля»). Хоць прасаму экзумацыю і дастаўку праху ў Беларусь падрабязна гаварылася ў адмыслова скліканай у Музеі гісторыі беларускай літаратуры прэс-канферэнцыі яшчэ ў лютым. І вось, дзякуй Богу, усе праяснілася: парэшткі класіка дазволу быць пахаванымі чакалі ў Баўрыўску, у праваслаўнай царкве.

З дазволам, як бачым, мінскія ўлады не спышаліся. Спачатку меркавалася пахаваць Змітрака Бядулю на Вайсковых могілках, дзе знайшлі свой апошні спачын яго сучаснікі і папелчнікі па літаратурнай дзейнасці – Янка Купала, Якуб Колас, Кузьма Чорны, Міхась Клімковіч. Але могілкі туды даўно закрыты для новых пахаванняў, і нават для Бядулі не было зроблена выключэння.

Месца знайшлося на не менш ганаровых Усходніх могілках. У самым, што называецца, «прэзідуме» (помніцца жартоўная характарыстыка тых могілак, дадзеная Р.Барадзіным: «Справа – натхлянінікі, злева – апалячаныкі»). Зрэшты, чым Бядуля горшы за хакеіста Р.Салея ці начальніка Беларускай чыгункі Я.Валадзько, на магіле якога рэйка ляжыць? Такой бяды, што жылі яны ў розныя эпохі і мелі розныя светапогляды. Раз «прысуседзіліся» на могілках, то некая і «паразумеюцца».

Здзіўля мяне іншае – роля ў пахаванні Бядулі Праваслаўнай царквы. Як вядома, Самуіл Яфімавіч Плаўнік (такое сапраўднае Бядуліна імя) праваслаўным не быў, ён паходзіў з яўрэйскай сям'і, у юнацтве вучыўся ў хедэры і ешыбоце (яўрэйскіх духоўных школах), меркаваў стаць рабінам.

Праўда, потым пад уплывам найперш газеты «Наша Ніва» стаў выдатным беларускім пісьменнікам. Але ён ніколі не быў ахрышчаны ў праваслаўе. Ды і як падобнае хрышчэнне магло адбыцца ў часы ваюнічага бязбожжа ў 1920–1930-я гады? Тады ахопленыя раздзіманым бальшавікамі атэістычным чадам пісьменнікі навіперадкі дэманстравалі свае антырэлігійныя погляды і тузлі Бога за бараду ўсім гамузам. Не адставаў ад таварышаў і Бядуля. Вось радкі з яго тагачаснай паэмы

(1923): «А Беларусь бязбожнаю стала, / цвіце, расце партыйкай маладой, / глядзіць удаль – ў Еўропу капітала, / трасе сярном і молатам з грабдой...»

Шчыра ці няшчыра гэта напісана – хай разбіраюцца даследчыкі. Мне, паўтараюся, незразумела другое – праваслаўнае адпаванне, праваслаўны крыж над магілай шануюнага чалавека, які да праваслаўя мае гэткае ж дачыненне, як дуб у Белавежскай пушчы да месца, – гэта што? Дзяржаўна-царкоўнае ўшанаванне ці знявага яго рэлігійных пачуццяў?

Так, ніхто не ведае, у якой веры памрэ. Але ў выпадку з Бядулем хіба былі нейкія сумненні? Можна, знойдзены ў архівах нейкія невядомыя грамадскія дакументы? Наколькі я ведаю, царква раней у падобных выпадках праяўляла пэўную асцарожнасць. А тут раптам стала такой звышталерантай? Што гэта азначае? Што ў Беларусі хутка застанецца толькі адна канфесія, і ўсім будучы прымусява ў яе пераводзіць? Як таго Бядулю, якога БПЦ разам з Міністэрствам культуры вырашылі «ахрысціць» пасмяротна.

А яшчэ мяне абурмла, што класіка беларускай літаратуры Змітрака Бядулю (многія са школы памяць яго цудоўныя творы – «Пяць лыжак заціркi», «Салавей», «Пялюць нацлежнікі») пахавалі пад рускамоўнай шыльдай. І гэта ўжо дакладна знявага памяці пісьменніка, чые ўсе творы напісаны на беларускай мове, якую ён лічыў найкаштоўнейшым скарбам беларускага народа.

Нашаніўскі першапраходзец, які шчыра прыняў беларушчыну ўсёй душой, Змітрок Бядуля праз 78 гадоў пасля смерці (яна надшыла ў 1941-м, падчас паспешнай эвакуацыі) нарэшце вярнуўся на радзіму з далёкай чужыны. Паводле слоў сына пісьменніка, спробы перавезці прах бацькі рабіліся і раней. Ды ўсё нешта перашкаджала. І вась – атрымалася. «Застанецца на роднай зямлі грудок, застанецца на роднай мове радок» (І.Бураўкін).

Але калі ўжо мы навучымся нашых выдатных дзеячаў ушаноўваць, не зневажаючы?

Антон ЗАГОРСКИ.



ЗАКУЛИСЬЕ

Нина Ломанович:
«Себя не бережете - подумайте о других»

В Большом театре карантин, но – только для нас, зрителей. Сотрудники театра по-прежнему приходят на работу, тем более что творческий коллектив готовит к концу ноября премьеру оперы Ш. Гуно «Фауст». А как же ковид? Он что, обходит стороной историческое здание на Троицкой горе? Место, конечно, намолненное, но ведь не настолько... Мы связались с руководителем хора народной артисткой **Ниней Иосифовной ЛОМАНОВИЧ**. Она не стала скрывать, что две трети ее музыкантов переболели легочной инфекцией. Некоторые по второму разу, призналась главный хормейстер.

– До сих пор две певицы в стационаре, остальные на домашнем лечении, так как ковид у них проходит в легкой форме. В общем, сейчас 20 человек из хора на больничном, но надеемся, что к премьере «Фауста» люди придут на работу, так как болеют они уже давно. Перенесла ковид и я.

– Как протекала у вас болезнь, можно спросить?

– Два дня высокая температура, болела голова, тошнило. Запыхи я тоже перестала слышать. Но ни кашля, ни насморка не было. Я сразу сама решила принимать антибиотик, еще до назначения врача, которого вызвала только через два дня, после выходов. Температура, конечно, вскоре упала до 35 градусов. Наступил полный упадок сил... Было тяжело, хотя врачи определили,



ли, что у меня ковид прошел в легкой форме. Но две недели болезнь у меня забрала, как говорится, не спрашивая. Кстати, у нас в хоре в основном люди в легкой форме болели. Многие перенесли инфекцию еще летом.

– То есть повторного заражения вы уже не опасаетесь?

– Опасаемся всего, инфекция агрессивная, легко проникающая. Поэтому больших репетиций не

проводим, работаем малыми группами: вызываю музыкантов на работу по голосам, чтобы рассадить их вдалеке друг от друга: сначала сопрано, потом альты и так далее.

– Помогает? Пение – это ведь большой направленный поток воздуха.

– Поем в масках! Маски берем пошире, чтобы в рот не залипали.

– Считаете, что маска спасает?

– Да, маска и расстояние. Впрочем, хотя я как дирижер всегда стою на удалении от хора, все равно ведь подхватила инфекцию. Не зря врачи говорят: «Все переболеют!» Возможно, это случилось в транспорте – люди там ездят в основном без масок, видели? Я бы посоветовала государству применять к таким драконовские меры, сильно штрафовать. И не надо миндальничать с безалаберными гражданами. А то еще услышишь порой от пожилых безответственное: «Ай, я уже пожила, мне ковид не страшен!» Себя не бережете – подумайте о других. Вы видели врачей в стационаре? Они еле ходят от перетруток, каждый день в больницы поступают сотни новых заболевших. Я просто перестала пользоваться общественным транспортом, если вижу, что там едет много людей.

– Ну, теперь у вас есть антитела, можно вздохнуть спокойнее.

– Представьте, нет антител. Недавно делала анализы... После легкой формы, говорят врачи, они вырабатываются не сразу, а через пару недель. А это время немалое, и ты перед инфекцией снова голенький, ничем не защищен.

– Так может, лучше не петь, не ходить на работу?

– Самое главное – не впадать в панику. Других советов дать не могу. **Елена МОЛОЧКО.**

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Глава стачкома
«Белкалия»: «Мы намерены идти до конца»

Председатель стачечного комитета «Беларуськалия» **Анатолий Бокун** рассказал, что в стачке участвуют около 60 человек, 20 из них присоединились за последние две недели.

– Идеологи с тех участков, где люди уходят в стачку, пишут объяснительные и, наверное, тоже скоро придут к нам.

О масштабах итальянской забастовки можно только догадываться, она не заканчивалась, добавил Анатолий Бокун.

– Вы отсидели 55 суток. Ваш коллега Юрий Корзун, который приковал себя наручниками к горношахтному оборудованию, отбыл 30 суток ареста. Активист стачкома Павел Пучения отсидел 40 суток с середины сентября. Кто-то из них покинул стачком?

– Нет. Все на месте и намерены идти до конца. Нас поддерживают все жители нашей страны и зарубежья. Более 6000

писем со всего мира с требованиями прекратить беспредел пришли начальнику Солигорского РОВД.

– Не было ни одного видео с участием вас и ваших коллег по стачкому, где вы бы калялись перед властью за то, что присоединились к стачке. Как так получилось?

– Я находился в четырех ИВС (Солигорск, Любань, Узда, Старые Дороги). Разговаривал с сотрудниками милиции, разяснял нашу позицию, что это не проплаченное мнение, это истинная воля народа и рабочих. И я хочу сказать, что милиция во всех ИВС с народом.

Накануне в разговоре со Светланой Тихановской представители стачкома «Беларуськалия» рассказали, что руководство пытается заглушить протест повышением зарплат и премий, несмотря на то, что план на сентябрь-октябрь предприятие не выполнило. («Солидарность».)

И СМЕШНО, И ГРУСТНО

Вместо счастья –
опять опыт

4 ноября группа солигорских медиков провела акцию в знак солидарности с коллегами других городов, которых власти преследуют за их гражданскую позицию. В этот же день в Солигорске был задержан заведующий отделением Республиканской больницы спелеолечения, врач-терапевт **Евгений Беньковский**. Суд определил доктору наказание в виде штрафа в размере 20 базовых величин.



По местным соцсетям разлетелся его ироничный комментарий по этому поводу: «Всю жизнь ищешь счастье, находишь опыт. Иногда думаешь: вот оно, счастье! Глянул ближе – а нет, опять опыт!»

Вера БРУЙ.

БЫЛЪ

АГИТАТАРЫ

Назва вёскі Лесніца ад слова “лес”. Сёння гэта з два дзясяткі хат, кінутых на ўскрайку лесу – Гродзенскай пушчы. Самыя старыя жыхары яе сцвярджаюць, што яшчэ ў часы іхняй маладосці можна было з вёскі дайсці аж да Вільні, не выходзячы з лесу. Спакон веку лес даваў вяскоўцам бяравенні на хаты, карміў дзічынай, ягадамі, грыбамі. Лясныя балоты нарадзілі для іх рачулку-ручай, куды нават фарэль заходзіла з Нёмана. За стагоддзі людзі распрацавалі тут надзелы пад поле, мелі сенакосы, пабудавалі на сваёй рачульцы млын. Жылі, як жывуць тысячы беларусаў у сотнях сваіх вёсках.

Але мела вёска Лесніца адметнасць ад шэрагу навакольных: ніколі не была яна калгаснай, ні адзін вясковец тут ніколі не назваў сябе калгаснікам. Як ні намагалася Савецкая ўлада – не здолела далучыць вёску да шчаслівага калгаснага жыцця. А намагаючыся такія былі, і пра тое распадаў мне некай адзін тутэйшы дзед.

Калектывізацыя ў заходніх раёнах Беларусі распачалася даволі позна, дзесці на рубяжы саракавых-пяцідзясятых гадоў. Варта адзначыць, што спробы стварыць тут калгасы мелі месца і напярэдадні Айчынай вайны, але тады яны так і засталіся спробамі. А вось цяпер, праз дзесяцігоддзе, за справу ўзяліся грунтоўна. Ужо выпалілі гарачым жалезам былых паліцаў, уласаўцаў, іншую брыдоту, ужо прайшліся густым грэбнем па кулаках і падкулачніках, ужо ўзялі на карандаш тых, хто не хацеў зразумець і прыняць грандыёзныя памкненні партыі Леніна–Сталіна. І калі прасторы для новага жыцця былі расчышчаны, пачалі складаць спісы калгаснікаў.

Упаўнаважаны райкама ў суправаджэнні двух узброеных чырвонаармейцаў на канфіскаванай брычцы матаўся па наваколлі, займаўся справай. Агульных скодаў не праводзілі. Сяляне ўжо чулі, што такое калгасы, ставіліся да іх як да вялікай бяды, і пераламач іх у гурце было складана. Тактыка была іншая: ад гаспадара да гаспадара, з хаты ў хату. Прыціснуць, запалохаць... І, варта адзначыць, яна давала плён. Вёска Лесніца чакала сваёй чаргі.

І вось у прызначаны дзень і час упаўнаважаны са сваёй ахвой і парачкай актывістаў з сельсавета ўвайшлі ў вёску. Але ў першым жа двары іх чакала неспадзяванка – на двярах хаты вісеў замок. Гаспадар, далёка не самы багаты ў вёсцы селянін Змітрук, загадзя схаваўся ў лес.

– Што? Сабатаж?! – зароў упаўнаважаны і са злосцю ляснуў у дзверы абцасам бота.

Замок, што не быў зачынены на ключ і вісеў проста так, для блізкаў, адскачкі! Маючаючыся на чым свет стаіць, упаўнаважаны рвануў дзверы і ўваліўся ў хату. Некаторы час адтуль чуліся толькі лаянка, трэск, гом. Вось зазвінела шыба ў акне, і адтуль паліцель скера, вядро, гаршчок. Пырскаючы на ўсе бакі смятанай, збанок гопаўся аб камень у двары.

– Я гэтае асінае гняздо выкуру! – чулася з хаты. – Усё паб’ю! Усё пагнучу! На Котласе яму ўжо нічога не спатрэбіцца!

– Запішы, Раман, гэтага Змітрука на высылку, – звярнуўся упаўнаважаны да аднаго з актывістаў, выйшаўшы з хаты. – З бліжэйшай жа партыі паедзе.

Вяскоўцы, што назіралі са сваіх двароў за працэсам калектывізацыі, пырснулі па хатах. Жудаснае слова “Котлас” ім ужо было вядома. Гэта з Котласа яшчэ мінулай восенню нейкім



дзівам уцёк сын сасланага туды з сям’ей лесніка з Чарнушак. Юнак неяк дабраўся да родных мясцін і шмат чаго жудаснага распадаўся землякам. І цяпер яны адчулі сябе перад калектывізацыяй бездапаможнымі, як перад верхавым пажарам. Кожны з іх сядзеў у сваёй хатцы і пакорліва чакаў лёсу.

А лёс у вобразе упаўнаважанага нахабна ўвальваўся ў чарговы двор і найперш заходзіў у хлёр, перапівшаў кая, карову, свіней – што бачыў. Потым ішоў у хату, дзе гаспадар дрыжачымі рукамі падпісваў паперы, адракаючыся ад свайго надзелу, маёмасці, адракаючыся ад сябе. З крывой усмешкай упаўнаважаны вігнаў чарговага калгасніка з далучэннем да новага жыцця і ішоў далей. Справа рухалася да завяршэння.

Гаспадарка Лявона знаходзілася крыху наводнічкі, і таму калектывізацыя дайшла да яе ўжо недзе пасля поўдня.

– Яшчэ адзін кулак недабіты! – прамармытаў упаўнаважаны, падыходзячы да дбайна ўладкаванага плоту і даледжанага садка наўкоп хаты, перасмыкаючы кабуру з наганам на поясе.

Лявон лічыўся ў вёсцы чалавекам неаблагім, але ухваценым, цёртым і нават бітым жыццём. Паводле чутак, знаўся і з паліцый, і з міліцыяй, і з партызанамі, і з бандытамі, але заўжды сваім розумам жыў. Вось і зараз ён з жонкай, абодва апраўтаныя па-святочнаму, са шчырымі ўсмешкамі на тварах сустрэлі камісію ля веснічак.

– А мы ўжо баяліся, што міма пройдзе! Заходзьце, заходзьце, дарэгі таварышы! Заходзьце прама ў хату.

Крыху збіты з панталыку гэтай нечаканай гасціннасцю, упаўнаважаны затаптаўся на месцы, імкнучыся ўсё ж да хлява.

– Што ж вам, таварыш начальнік, боты ў гной пэцкаць. Я сам жывёлу на

двор выведу. Найперш паперы напішам, і, далібог, выведу, – завіхаўся каля начальства Лявон.

Ён далікатна крануў упаўнаважанага за лакаток і пацягнуў у хату.

У хаце гасцей сустрэў гаршчок з бульбай на сталі. Бульба была шчодро паліта засмажаным салам з цыбулі і пахла так, што ў галодных членаў камісіі закруцілася ў галаве.

– А мы во толькі абедаль сядзілі, – паведаміў Лявон. – Дык і вы, таварышы, мо з намі перакусце? Чым, як кажуць, багаты.

І прыкрыкнуў на жонку:

– Ну, чаго стаіш? Давай посуд, бачыш – таварышы галодныя ды і змучаныя, цялукі дзень па хатах ходзячы.

Тая страпанулася, і ўжо праз імгненне на сталі з’явіліся таралкі, лыжкі, відэльцы. Да бульбы далучыліся міса квашанай капуста з кропльямі журавін у ёй, патэльніца з яечнай, вилелая хатняя каўбаса з таго самага дзіка, што пару тыднёў таму неабачліва трапіў пад паліўнічую карччу.

Але, перш чым уладкавацца за сталом, упаўнаважаны цыкнуў на чырвонаармейцаў:

– А вы чаго губу раскаталі? Марш на вуліцу, глядзце адзін управа, другі ўлева.

– Ну, за поспех нашай справы! – усклікнуў Лявон, калі ўсё нарэшце расселіся на лаўках вакол стала.

У спрытных яго руках аднекуль з’явілася бутэлька, бульбячы, разышлася па шклянках гарэлка.

– За неўміручую справу Леніна–Сталіна! – выгукнуў тост упаўнаважаны. Выпілі.

– За светлы шлях калгаснай вёскі! – быў наступны тост.

Выпілі.

Дзесці пасля трэцяй ці чацвёртай Лявон падсеў да упаўнаважанага:

– То можа, хай бы хлопцы-салдацік заішлі перакусілі. Галодныя таксама ж. А “лясныя” ўдзень сюды не сунуцца, дыя далёка яны, аж за Масцішчам дзесці, кажуць, ашываюцца.

Упаўнаважаны, што ўжо расшпіліў верхнія гузікі свайго афіцэрскага кіцеля, махнуў рукой:

– Хай заходзяць.

Хлопцы нясмела заішлі, прыселі. Ад прапанаванай гарэлкі адмовіліся. Лявон здагадаўся, абышоў стол з іншага боку і адцягнуў увагу упаўнаважанага на сябе. Чырвонаармейцы махнулі па паўшклянкі, закусілі, павеслялі.

Упаўнаважаны зароў песню:

Там вдалі, за рекой...

Сельсавецкія актывісты падцягвалі. Лявон, блытаючы словы, далучыў свой дыскант да хору. Пасляднія шайтанам лятала па хаце, і на сталі з’яўляліся смажаная качка, то шчупак, што яшчэ мінулай ночку здурку заблукваў у нераце.

Лявон выстаўляў бутэлькі.

Упаўнаважаны абдымаў яго за плечы.

– Ты – наш чалавек! Я цябе старэйшай зраблю, партыйным будзеш!

Прыадчыніліся дзверы, і ў шчыліну заірнуў Змітрук. Лявон выйшаў да яго.

– Ратуй, братка! – засукнуў той. – А што, калі і насамроч на той Котлас вывезе!

– Не трасіся да часу. Нясі свой самагон, бо ў мяне да рэшты ідзе. Цягнуць большавікі, як цэмент ваду, і не п’янеюць падлы.

– Я ўжомант злётаю, – абнадзеіўся Змітрук, – у мяне прышак – на палыцы гарыць, хоць большавіка, хоць д’ябла табе звальці.

Калі Лявон вярнуўся ў хату, яму насустрач устаў з-за стала чырвонаармеец, той, старэйшы, з вусікамі.

– Пайшлі, гаспадар, пакурым.

– Палі тут, – шырока махнуў рукой Лявон.

– Не. Пайшлі, – настойваў хлопек.

Яны выйшлі за хлёр пад яшчэ голыя з зымы яблыні. Запалілі цыгарэты. Некалькі хвілін сталі моўчкі.

– Як вы жывяце! Ты сам не разумееш, як вы жывяце! – з тугой не вымавіў – прастангаў чырвонаармеец. – Знішчыць усё! Усё знішчыць! Вас знішчыць!

– Хто знішчыць?

– Калгас знішчыць. Гола, боса будзе, як у нас. Трымайцеся, браткі! Хоць вы не дайце хамут на сябе надзець. А мы прапалі. Прапала Рася!

– Расяе вайну выйграла, – дыпламатычна запярэчыў Лявон.

– Выйграе, а якім коштам? Па трупах, па крыві ішлі. Волю на штыках прыгнечанаму пралетарыю неслі. А ці запытаўся хто ў таго пралетарыята, ці патрэбна яму такая воля?

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

Размова была небяспечная. “Мо знарок завёў гэту гаворку хлапчына? Мо прыдурваецца, выпытаць што хоча?”

ды высокай рашэнні не прымаўся і Зямля не круцілася. Сяляне слухалі яго з даманстратыўным захапленнем. А потым усё патанула ў тумане.

Прачнуўся ўпаўнаважаны раніцай наступнага дня на гаспадарскім ложку, разуты і дбайна ўкрыты кажухом. Ён рыўком падняўся, лыпаючы вачыма, абвёў пакой. Абодва чырвонаармейцы сядзелі ўжо на лаўцы, гаспадары таксама былі тут. Сельсавецкія распаўзліся па хатах яшчэ ўчора. Упаўнаважаны кулюну паднесеную гаспадыню апамельнячы чарачку і пачаў прыходзіць да цямы. Нешта раптам ўспомніўшы, ляннуў далонню па кабуры. Кабура была расшпілена і пуста. Зрэгаваць на прапажу начальнік не паспеў. Лявон маланкай кінуўся да печы і падаў упаўнаважанаму яго наган на раскрытай далоні.

– Муляў ён табе, таварыш. Дык ты яго пад ложак і кінуў. А я яго на печ у сухое пераклаў.

Пасядзеўшы яшчэ колькі імгненняў, упаўнаважаны разгарнуў свой планшэт з дакументамі і раптам падняў на прысутных вочы, у якіх былі гнеў, разгубленасць і страх.

– Паперы... Паперы дзе? – прасіцеў ён.

І Лявон, і чырвонаармейцы, паблелыя, выцягнуліся перад ім на “звычай” і маўчалі.

І толькі гаспадыня тонам, якім размаўляюць з дзіцём, патлумачыла:

– Дык ты ж, паночка, сам учора калгас распусціў і спісы сам падраў ды людзям на самакруткі раздаў.

І паказала вядро са смеццем, дзе і сапраўды бачна была жменя недакуркаў з пісчэй паперы.

Начальнік ледзь не хвіліну апупела глядзеў на прысутных, потым накінуўся на салдацікаў:

– А вы?! Куды вы глядзелі?

– Запынялі вас хлопцы, – падала голас гаспадыня, – дык вы ж крычалі дужа, лівальвертам пужалі, ледзь бяды не нарабілі.

Па ўсім відаць, упаўнаважаны і сам нешта пачаў прыпамінаць з учарашняга, бо таропка нацягнуў боты і выбег з хаты.

Там ускочыў у бярку (конік, накармлены і запярэжаны, ужо чакаў) і лупцануў лейцамі, пакінуўшы чырвонаармейцаў у хаце. Але праз нейкія паўгадзіны вярнуўся, набычыўшыся, зайшоў у пакой, буркнуў салдацікам:

– А вы чаго расцеліся? Паехалі.

Больш гэтага ўпаўнаважанага сяляне ў вёсцы не бачылі. Не сустракалі і ў раёне. Ды, зрэшты, лёс яго мала каго цікавіў. Быў іншы клопат: пасля скандальнай няўдачы раённае кіравання не пакідала спроб завяршыць калектывізацыю. Але ледзь толькі чынавенства ўжо цэлым гуртам з’яўлялася ў вёску, людзі збігаліся з крыкамі: “Мы ўжо запісаліся!”, “Колькі ж можна?”, “Не будзем!”, “Не пойдзем!”, “Калі на Котлас – вязі ўсіх!”

І не запісаліся, ні адзін. Нават калі абрэзалі зямлю, як кажуць, па вокны.

Нават калі пазвод

ВАС ИНТЕРЕСУЕТ...

Когда в Минск приедет американский посол?

«Народная Воля» уточнила в Посольстве США в Беларуси, когда в Минск должна прибыть Чрезвычайный и Полномочный Посол США Джули Фишер. И, если США не признают результаты выборов в Беларуси, кому посол Америки будет вручать верительные грамоты?

В начале сентября заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Джордж Кент, выступая на видеоконференции, организованной Германским фондом Маршалла в Вашингтоне, сказал: кандидат на должность американского посла в Минске Джули Фишер после возможного одобрения Сенатом Конгресса США приступит к своим обязанностям в кратчайшие сроки.

«Мы с нетерпением ждем голосования по утверждению кандидатуры моей коллеги Джули Фишер, а в случае одобрения – ее скорейшей поездки в Минск для выполнения обязанностей посла США», – сказал Кент.

В конце сентября комитет Сената США по международным делам утвердил



кандидатуру замгоссекретаря Джули Фишер на должность посла в Беларуси, трансляция заседания велась на сайте комитета. Теперь кандидатуру Фишер должен одобрить полный состав

Сената, где большинство у оппозиционных выдвинувшего ее на этот пост президента Дональда Трампа – республиканцев.

Джордж Кент прокомментировал критику со сто-

роны сенаторов, считающих, что сейчас ни в коем случае нельзя отправлять в Минск американского посла. «Мы определенно видим необходимость в наличии сейчас посла США в Минске, – сказал он в начале сентября. – События последнего месяца подчеркивают, что нам важно иметь голос и работать с этой страной».

Напомним, что после дипломатического скандала в 2008 году Минск и Вашингтон на взаимной основе отзывали послов и до минимума сократили численный состав диппредставительств. Отношения между США и Беларусью потеплели после президентских выборов 2015 года. В 2019 году стороны заявили о возможности возвращения послов. В начале мая текущего года Трамп

выдвинул кандидатуру Фишер на должность посла в Минске. 20 июля президент Беларуси А.Лукашенко назначил послом нашей страны в США заместителя министра иностранных дел Олега Кравченко.

Может, уже есть хотя бы предварительные сроки, когда Джули Фишер должна приехать в Минск? И кому посол Америки будет вручать верительные грамоты? Эти вопросы «Народная Воля» адресовала американскому посольству.

«Посольство США в Минске не предоставляет комментария на ваш запрос», – ответил «Народной Воле» первый секретарь посольства США по информации, образованию и культуре Ли МакМэннис.

Марина КОКТЫШ.

ВАС ИНТЕРЕСУЕТ...

Нужна ли самоизоляция после возвращения с Занзибара?

«Сегодня некоторые туристические фирмы предлагают отдохнуть на волшебных пляжах Занзибара. А нужна ли будет по возвращении в Минск после такого отдыха самоизоляция? Как узнать?»

Ирина СИДОРОВИЧ, Минск.

Вот как на этот вопрос отвечает директор турфирмы «Альтер тур» Юрий Блажевич:

– Туристам, путешествующим на Занзибар, для прибытия в Танзанию тесты на

COVID-19 сдавать не нужно. Однако поскольку вы летите туда и обратно через территорию Украины, то по возвращении в Беларусь для вас предусмотрена самоизоляция.

Обратите внимание: в стоимость тура на Занзибар в числе прочих услуг входит обязательный ПЦР-тест по возвращении с отдыха. Его у вас возьмут в украинском аэропорту. Сертификат о результате теста вам выдадут на месте либо пришлют на электронную почту в течение суток.

В соответствии с постановлением Министерства здравоохранения от 08.05.2020 №49 «О продлении (сокращении) сроков пребывания граждан в самоизоляции», в случае, если ваш тест отрицательный, вы можете обратиться за сертификатом в поликлинику по месту жительства с просьбой отменить самоизоляцию.

В случае отмены для вас самоизоляции сотрудники поликлиники должны уведомить об этом вас и тех, кто должен контролировать соблюдение вами правил карантина.

Галина РУТ.



ШЛАГБАУМ

Денис Дудинский на сцене Современного художественного театра пока не появится

Дело в том, что спектакли Современного художественного театра отменены до 18 ноября.

«Дорогие друзья, еще раз простите!.. – извинился перед публикой бывший телеведущий. – Но спектакли театра СХТ на ближайшее время отменяются... Почему? «Ну вы же сами всё понимаете...» Большое «спасибо» важным и серьезным людям из кабинетов, управлений, инстанций, министерств, которые и определяют, кому можно, а кому нельзя. Будем надеяться, что, получив все возможные и невозможные разрешения, дозволения, позволения, удостоверения, унижения, оскорбления, мы снова выйдем



на сцену. Давайте, до новых встреч!»

Как выяснилось, управление культуры Мингорисполкома два дня назад за

три часа до спектакля затребовало документы, разрешающие проведение культурных мероприятий. В театре говорят, что занимаются подготовкой необходимых бумаг. А билеты на несостоявшийся спектакль будут действительны на тот день, когда возобновится работа театра.

Современный художественный театр открылся в 2004 году. Основателем и художественным руководителем является театральным продюсер и актер Владимир Ушаков.

Даша ПАВЛОВСКАЯ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

«Заболели не только мы, но и приглашенные...»

Солист группы Litesound Дмитрий Карякин уже несколько дней болеет коронавирусом.



«Валиюся пластом из-за ковида, – говорит артист. – Нарушил режим изоляции, которому следовал полгода. Нас попросили, и мы согласились помочь – приняли уча-

стие в концерте «Битлз» на белоруской мове» 22 октября в минском ресторане «Друзья». Итог: заболели не только мы, но и часть приглашенных гостей и зрителей. Чем все это

закончится – не знаю. Запахов не чувствую, температура 38 и выше. Пишу этот пост, очнувшись от спячки. Будьте бдительны!»

Алина ВЕТРОВА.

УТРАТА

«Сегодня умерла моя мама...»

Юрист ООО «Белорусская ассоциация журналистов» Олег Агеев 2 ноября сообщил грустную новость: не стало его мамы, известного в прошлом адвоката Татьяны Агеевой.

«Она легла в гастроэнтерологию 10-й городской клинической больницы Минска 3 недели назад, – поделился Олег. – Там она заразилась COVID-19. Почти 7 суток мама была на аппарате ИВЛ. 2 ноября 2020 года в 4.50 ее сердце остановилось...»

Ей было 65 лет. За эти годы она подарила жизнь и воспитала двух сыновей, дождалась внуки и трех внучек. Любовь, которую она нам дарила, не восполнить уже ничем, и никакими словами не сгладить боль утраты...»

Татьяна Агеева была адвокатом Минской городской коллегии адвокатов начиная с 1982 года, позже стала членом президиума коллегии. В феврале 2011 года Министерство юстиции лишило лицензий четырех адвокатов, защищавших обвиняемых по делу о массовых беспорядках 19 декабря в Минске. Лицензий лишились Олег Агеев, защищавший кандидата в президенты Алексея



Михалевича, его мать Татьяна Агеева, Владимир Толстик и Тамара Гораева – бывшие адвокаты Ирины Халип.

В мае того же года по инициативе КГБ было возбуждено уголовное дело за подделку документов (ст.380 УК, нарушение обнаружено в процедуре заключения договоров с клиентами) в отношении адвокатов Татьяны Агеевой и Олега Агеева. Суд приговорил обвиняемых к штрафу, позже в отношении Татьяны Агеевой обвинительный при-

говор был отменен. Оба адвоката были лишены лицензии и права на работу адвокатом. С 2012 года Татьяна Агеева работала юристом в Белорусском документационном центре.

«Две недели назад я разговаривала с ней по телефону, – рассказала в соцсетях руководитель Белорусского документационного центра Раиса Михайловская. – Чувствовалось, что ей очень тяжело. И мне было неудобно, что позволила не вовремя. «Выздоровливай, дорогая!» – все, что я смогла ей сказать... Она была очень сильным человеком, борцом. Она была мощным профессионалом. Прекрасной матерью и бабушкой. Я не могу сейчас взять себя в руки, слезы и невыразимое чувство потери. Царство тебе небесное, дорогая наша Татьяна...»

«Народная Воля» выражает соболезнования Олегу Агееву и всем близким Татьяны Агеевой.

ВЕДАЙ НАШЫХ!

Пераможца, якога не судзяць

Беларус Аляксей Шпілеўскі стаў самым маладым у гісторыі трэнерам, пад кіраўніцтвам якога камандзе ўдалося выйграць чэмпіят Казахстана.

Казахстанскі «Кайрат» стаў чэмпіёнам краіны. Апошні раз каманда дасягала такога поспеху 16 гадоў таму! Здавалася б, якая тут навіна для беларусаў? Але справа ў тым, што гэту каманду з 2018 года ўзначальвае 32-гадовы беларускі спецыяліст Аляксей ШПІЛЕЎСКІ, пра якога варта расказаць падрабязней.

Партнёры Шпілеўскага па юнацкай зборнай Беларусі да гэтага часу гуляюць на прафесійным узроўні. У 2005 годзе з ім разам выходзілі на поле Міхаіл Сівакоў (зараз гуляе за «Оренбург»), Ягор Філіпенка і Станіслаў Драгун (абодва ў БАТЭ). Той год стаў апошнім, калі юнацкая зборная Беларусі кваліфікавалася на чэмпіят Еўропы.

Яшчэ да турніру Шпілеўскі атрымаў траўму спіны. Гуляў на ўколах, але да канца траўму так і не залячыў. Тады ён якраз перайшоў у юнацкую каманду «Штутгарт», дзе і траўмаваўся на трэніроўцы. Замест футбольнай кар'еры пачаў трэнерскую, і ўжо ў 21



год у яго з'явілася ліцензія трэнера катэгорыі «А».

Дарэчы, Аляксей – сын вядомага агента Мікалая Шпілеўскага, які ў свой час прадстаўляў інтарэсы Аляксандра Глеба. Калі Глеб гуляў у іспанскай «Барселоне», Шпілеўскі-малодшы трапіў туды на стажыроўку для пра-

цы з дзецьмі. Затым працаваў з нямецкімі камандамі, добра сябе зарэкамендаваў і патрапіў у акадэмію клуба «Лейпцыг».

Аляксей з'ехаў з Германіі, калі захацеў большага. Распавядаў, што ўжо ў 30 гадоў выбіраў паміж работай з «маладзёжкай» і клубам, які гуляе ў Лізе Еўропы. Так і

трапіў у родную Беларусь, дзе ўзначаліў брэскае «Дынама». Праўда, у Брэсце ўсё пайшло не так: пасварыўся з лідарамі каманды, выступіў з адкрытым лістом наконце той сістэмы, што была пабудавана ў клубе, «Дынама» вылетела з Лігі Еўропы. Усё ішло да таго, што Шпілеўскі не будзе працаваць з гэтай камандай, і пра-

нозы спраўдзіліся – у Брэсце малады трэнер затрымаўся ўсяго на паўтара месяца.

«Кайрат» стаў для Шпілеўскага другім клубам у кар'еры, і ў Казахстане яго таксама шмат крытыкавалі за прамалінейную гульню і некаторыя гучныя выказванні. Дарэчы, Аляксей ніколі не баяўся агучваць сваю пазіцыю, і пасля выбараў у Беларусі ён наспрабаваў дагрукнацца да сумлення ўлад і сілавікоў.

«Я нікому нічога дрэннага не жадаю, – казаў ён. – Я толькі жадаю некаторым людзям аднойчы сустрэцца з самімі сабой. Мне да гэтага часу не верыцца, што ёсць ворагі свайго ўласнага народа. Любімая Беларусь, трымайся і даруй за іх!»

Трэба адзначыць яшчэ, што ў мінулым годзе СМІ Казахстана некалькі разоў адраўлялі беларускага спецыяліста адстаўку, але, як бачым, сёння Аляксей Шпілеўскі на сваім месцы ў якасці пераможцы. А пераможцаў, як вядома, не судзяць.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

С чем можно сочетать сладкое?

Многие люди, желающие снизить вес, уверены, что, худея, нужно полностью отказываться от сладкого. Но это не так, убеждена известная белорусский диетолог Светлана Кашицкая.

– Да, сладкое, мучное, выпечка – это быстрые углеводы, после употребления которых уровень сахара резко повышается, а потом так же быстро падает, и возникает функциональная гипогликемия – снова хочется сладкого, разгравается аппетит, – объясняет диетолог. – Поэтому, если вы не хотите поправляться, но любите полакомиться время от времени сладеньким или мучным, то лучше употребляйте их отдельным приемом пищи и до 16–17 часов!

Существуют продукты-помощники, которые обладают способностью замедлять усвоение быстрых углеводов, то есть снижать их гликемический индекс. Это белки и клетчатка. Так, например, если вы любитель меда или варенья, то съешьте его с творогом. Клетчатка является прекрасным абсорбентом, и все остатки жиров, белков и углеводов она тщательно собирает и выводит из организма. Поэтому привычка есть больше овощей, особенно зеленых, злаковых и бобовых культур очень хороша! Клетчатка

помимо нейтрализации углеводов утилизирует токсины, обеспечивая улучшение обменных процессов.

Не рекомендую есть сладкое сразу после еды – таким образом вы увеличиваете калорийность этого приема пищи в 1,5 раза.

Вывод: можно есть сладкое и не поправляться от этого. Вопрос только – когда и с чем!

Почему мы набираем лишний вес с возрастом?

Возраст не любит спешки и требует более внимательного отношения к себе во всем. И питание не исключение, говорит Светлана Кашицкая, ссылаясь на свою практику.

– С возрастом обмен веществ замедляется, жиры хуже расщепляются и усваиваются, поэтому и накапливаются в нашем организме, что и приводит к набору веса, – говорит Светлана своим подписчикам в «Инстаграм». – Этому способствуют сидячий образ жизни и падение уровня гормонов.

И если вы не увеличите физическую активность, не измените свой рацион, то легко



наберете 3–4 килограмма лишнего веса за год!

Многие после 40 лет начинают набирать вес, несмотря на то, что питание и уровень физической активности не меняются. Замедляется метаболизм, то есть в состоянии покоя сжигается на 50–60 ккал в день меньше. На первый взгляд это

не слишком много, но, если не изменить уровень физической активности и привычное питание, вы будете набирать вес!

Если же вы всегда обладали излишним весом и с возрастом добавили 10 килограммов и более, то для обмена веществ такая прибавка может стать катастрофой!

Чем это чревато?

Повышением давления и аритмией.

При дальнейшем уменьшении количества гормонов они не будут эффективно противостоять перегрузке, и объемы могут стремительно увеличиваться.

Быстрый набор килограммов убивственен для суставов и позвоночника. Лишний вес увеличивает уровень холестерина и закупоривает сосуды.

Всех этих неприятностей можно избежать, начав как можно раньше прислушиваться к себе и пересмотрев свое питание!

С возрастом нужно употреблять не очень жирную, но питательную и разнообразную еду.

Начните прямо завтра и приготовьте правильный завтрак: гречневую кашу и яйцо – всмятку или папшот.

Добавьте физические упражнения: плавайте, больше гуляйте пешком, максимально повышайте тонус мышц.

Позаботьтесь о себе и своих близких!

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.

Рэкламны адрэс (017) 328-66-09.

nvonlineinfo@gmail.com

<http://www.nv-online.info>

Падпісныя індэксы:

63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,

632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец

і галоўны рэдактар

Іосіф Паўлавіч

СЯРЭДЗІЧ

Светлана Кашицкая

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нывыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступлення ў перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазначаны аўтары не падпісаныя газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №347 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).
Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва», 141707 МО, Дзюдоградский пр-д, 5Б. Подписано в печать 05.11.2020 в 17.00. Объем 4 печ. листа. Тираж 25000 экз. Заказ №3010.